

ЕКАТЕРИНА ДЕРЕЧА

ПРЕДЕЛЫ
ВЕЧНОСТИ

Екатерина Дереча

Пределы вечности

«Автор»

2022

Дереча Е.

Пределы вечности / Е. Дереча — «Автор», 2022

Близится Схождение планет, несущее погибель всему живому. Клан Нильдов проиграл в войне с императором. Рилинде Бретор – дочери бывшего вождя – предстоит брак с ненавистным победителем. Наследный принц тоже не желает этой свадьбы, но ради трона готов исполнить волю отца. В это время мать невесты, Валмира Бретор, собирает собственную армию. Вдове нильденского вождя придётся найти союзников и заручиться поддержкой других кланов, которые готовы перегрызть друг другу глотки за клочок земли. Что может противопоставить мужчинам Валмира? Что она скрывает о прошлом? Как спастись в утопающем мире, и все ли достойны спасения?

© Дереча Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Екатерина Дереча

Пределы вечности

Глава 1

Рилинду часто преследовал один и тот же сон. Сон, в котором она парила выше облаков, выше гор и выше башен родного замка. Она чувствовала, как тугой морозный воздух бьёт в кожистые крылья, как дрожат от напряжения мышцы. Но Рилинда не была в своих снах дракканом – она была чем-то большим, чем-то другим. Размышляя над своими столь реалистичными видениями, девушка замечала сходство с Отцом-создателем, но пугливо отгоняла эту настойчивую мысль. Каждый житель Кериды знал – не стоит гневить богов, что живут на Большой Веруне и наблюдают за своими детьми с высоты.

На статуях и картинах Отец-создатель изображался наполовину человеком, наполовину дракканом. Имея человеческое тело, он мог летать, не обращаясь в крылатого ящера. Казалось, само его существование нарушает все мыслимые законы природы, но на то он и бог, чтобы быть выше своих творений.

Рилинда отвернулась от окна и обхватила себя за плечи. Сегодняшний день – последний здесь, в Мориндене. Она уже никогда не прогуляется по знакомому лесу, не бросит лепестки араней в озеро. Перемены пугали девушку, ставшую трофеем в войне, которой она никогда не понимала.

После прибытия наследника императора прошло более полутора часов, но за ней до сих пор не прислали. Ни для кого не было секретом, что именно попросит принц во имя мира между нильденскими и таллийскими кланами. Девушка мечтала о том дне, когда наконец сможет обрести крылья, но представляла своего будущего мужа одним из советников отца.

– Моя госпожа, вас ждут! – Гента, верная служанка Рилинды, прижала руки к груди и почти беззвучно произнесла слова молитвы. – Наследник с ума сойдёт, когда увидит вас в этом чудном платье!

– Наследнику и дела нет до моих нарядов, Гента, – Рилинда покачала головой и бросила взгляд в зеркало, проверяя, всё ли в порядке. – Будь я даже в отцовском мундире, Лотрим Толант этого не заметит.

Принц мог бы жениться на матери Рилинды, чтобы получить законное право на владение Нильдами, а то и вовсе разбить остатки восставших против императора войск. Таллы никогда не были милосердными. Они полностью истребили сначала клан Тирсов, а затем и Анви-ров, захватили власть в умирающем мире и уж точно не станут жалеть горстку оставшихся в Мориндене людей.

Война закончилась четыре месяца назад полным поражением Нильдов. Отец Рилинды пал на поле боя, так и не отхватив кусок от земли по ту сторону каньона. Когда пришло послание от Таллов с требованием подготовить наследницу клана к свадьбе, девушка позволила себе слабость и потеряла сознание от избытка чувств. Обряд многое даст ей, но и отнимет не меньше.

Рилинда не хотела замуж, она хотела, чтобы всё оставалось по-прежнему. Пусть её жизнь не была особо счастливой, но после замужества больше не будет вечеров с книгой или уютного чаепития с матерью, изредка вспоминающей, что у неё есть дочь. Валмира Бретор так и не сумела подарить мужу сына, и за это, казалось, сердилась на бесполезное дитя. К сожалению, незамужних девиц было куда больше, чем свободных мужчин, и с этим приходилось считаться. Любому драккану стоило лишь щёлкнуть пальцами, и к его ногам тотчас же падали прекрасные и одинокие женщины, переставшие мечтать о крыльях.

– Мой принц, – Рилинда поклонилась наследнику и опустила взгляд.

– Посмотри на меня, – негромко приказал Лотрим Толант, и девушке пришлось оценить твёрдый подбородок и недовольно поджатые губы. В янтарных глазах драккана не было интереса – только безразличие и холод. – Почему ты не одета для путешествия?

– П-путешествия? – переспросила Рилинда, заикаясь и мысленно кляня себя за желание предстать перед будущим супругом во всей красе. – Но разве мы не останемся здесь до обряда?

– Тебя обучили грамоте, Рилинда Бретор? – невозмутимо поинтересовался наследник.

Девушка бросила взгляд за его плечо и вздрогнула – прямо на неё не мигая смотрел наместник императора и старший брат наследного принца – Ринор Толант.

– Да, мой принц, но... – от пронизывающего взгляда наместника хотелось сжаться, убежать и закрыться в комнате.

– В письме не было ни слова о том, что обряд пройдёт в этой... местности. Вы же не думали, что я склоню колени и призову богов в свидетели в храме Нильдов? – принц скептически изогнул бровь и покосился на брата. – Столица четыре месяца готовила праздник к бракосочетанию наследника императора.

– Простите, мой принц, – девушка беспомощно оглянулась на мать, неподвижно замершую на коленях перед мужчиной.

Валмира Бретор ни словом, ни взглядом не выказала несогласия с пренебрежением и откровенной издёвкой принца. Женщина давно знала, чем закончится эта бессмысленная война и была готова к тому, что придётся подчиниться, униженно просить о милости правящий клан и ждать снисхождения. Когда-то она и сама стала гарантом мира между двумя кланами. Отец Валмиры не погиб на поле боя, но преклонил колено перед победителем.

– Собирайся, да поживее, – раздражённо бросил наследник и повернулся к Валмире. – Путешествие займёт не больше недели, так что не стоит собирать слишком много вещей. В любом случае вашей дочери пошлют новый гардероб во дворец.

Валмира кивнула, поднялась с колен, ухватила застывшую посреди зала дочь за руку и потянула её к выходу. По пути в комнату дочери женщина не проронила ни слова и лишь заперев двери схватила Рилинду за плечи.

– Слушай внимательно, дитя моё. Две невесты наследника не дожили до обряда, – в изумрудных глазах Валмиры разгоралось пламя уязвлённой гордости. – Я не вправе оспорить приказ принца, но должна предупредить тебя.

– Мама, к чему всё это? Мне нужно переодеться и выбрать наряды для поездки, – девушка боялась вызвать гнев принца, боялась, что он останется ею недоволен.

– Я думала у нас будет время, но его нет. Оттягивай свадьбу как можешь, Рилинда! Это всё, о чём я прошу тебя. Я постараюсь найти способ избавить тебя от этого брака.

– Я стану женой наследника и получу крылья. Стану императрицей. Разве это не стоит того, чтобы немного потерпеть?

– Крылья можно получить и другим способом. Богиня не могла оставить нас в таком положении и не дать шанса на другой исход.

– Но оставила. Мы лишь тени за спинами наших мужей, мама. Расплачиваемся свободой и судьбой за возможность встать на крыло. Так было всегда, так оно и останется. Не нам менять условия.

– Этот обряд... он ведь совсем не то, что мы знаем.

– Ты пугаешь меня, мама. Не стоит говорить о таких вещах, тем более, когда под дверью столпились слуги.

Рилинда распахнула дверь ипустила служанку. Гента быстро разобрала причёску госпожи и помогла снять платье. Она же уложила несколько нарядов в сундук, переплела волосы и принесла из гардеробной дорожный комплект. Рилинда послушно оделась и села на скамью, подставив волосы для услужливой Генты.

Пока служанка вполголоса причитала о высшей цели, о служении богине и благословляла госпожу, девушка думала о том, что скоро останется совсем одна среди незнакомых людей. Если бы принц разрешил взять с собой Генту – большего счастья и не нужно.

Приказав Генте следовать за собой, Рилинда спустилась в крытый двор, миновала хозяйственные постройки и юркнула к стойлам. Девушка знала, что не вернётся сюда, никогда не увидит мать и старых слуг, но больше всего Рилинда печалилась о том, что её питомец останется тут. Она вырастила его из яйца, сама дрессировала и учила ходить под седлом, а теперь он может умереть от тоски – хопсы очень привязчивы.

– Ну как ты тут? – Рилинда прижалась лбом к толстой шее животного и почесала его между шипов. – Прощай, Ленивец, мне будет тебя не хватать.

Для кого-то важна скорость ездовых, для кого-то – внешний вид, но Рилинда ценила Ленивца за его доверчивость и верность. Пусть он выглядел неприглядно и был труслив как стая лучехвостов, но он никогда не предал бы хозяйку. Девушка взяла из рук Генты припасённое лакомство и сунула Ленивцу. На самом деле, хопсы всеядны, для них что угодно может стать лакомством – от старого башмака до полуметровых едких грибов, но Ленивец слюной исходил от одного только запаха капусты.

– Я хочу попросить принца взять тебя с собой, – сказала Рилинда служанке, торопливо шагая к стоянке наследника и его свиты. Вряд ли он обрадуется задержке, но девушке нужно было немного времени собраться с мыслями.

– Меня? Да что вы, госпожа! Лучше за зверюгу свою попросите, она-то вам всяко ближе будет, чем я, – Гента осенила Рилинду крестным знаком и вскинула голову к небу. – Богинюшка наша, пресветлая Ваурта, не остави госпожу мою без милости своей.

Рилинда поморщилась, но не стала останавливать служанку. Несмотря на то, что разница в возрасте у них была меньше десятка лет, родители Генты вырастили её набожной и услужливой – всё, как завещали предки. Служение и смирение в этом мире откроют врата в лучший мир и после смерти богиня заберёт тебя в чертоги святости. Рилинда почитала Ваурту, но искренне не понимала, отчего нужно мучиться для того, чтобы заслужить лучшую жизнь.

– Ты заставила меня ждать, – недовольно произнёс принц, глядя на склонённую голову невесты.

– Простите, мой принц, я не могла не попрощаться со своим ездовым и верной служанкой, – Рилинда услышала смешок, донёсшийся со стороны свиты, и вскинула голову. Рядом с воротами в окружении охраны стояла одна из любовниц наследника. – Прошу вас, позвольте мне взять с собой служанку. Она многое умеет и знает мои предпочтения лучше прочих.

– Полагаешь, мои слуги не расторопны и глупы? – принц вздёрнул бровь и отвернулся от девушки. – Что будет делать во дворце нильденская девка, непрестанно молящаяся богине?

– Простите. Простите мою дерзость, но разве не могу я иметь рядом хоть одного верного человека?

– Зачем? Опасаешься интриг и козней придворных?

– Гента будет напоминать мне о доме, станет доверенным лицом и поможет освоиться на новом месте.

– Хорошо, пусть так, – принц подал знак охране и вскочил на ездового дрейка. – Потопливайся, если не хочешь плестись за нами пешком.

Рилинда с сомнением посмотрела на хищника и сделала осторожный шаг: боевые дрейки очень агрессивны. Вдруг зверюга посчитает девушку опасной и решит избавить наследника от угрозы? Ещё один смешок от любовницы заставил девушку остановиться. Рилинда не тешила себя иллюзиями о счастливой семейной жизни с принцем, но и откровенную издёвку от фаворитки жениха не могла спустить так просто – если не поставить зазнавшуюся девицу на место сейчас, она может доставить множество проблем в будущем.

– Больное горло лучше лечить сразу, – обратилась она к златовласой сопернице с самым смиренным видом. – Кашель может стать проблемой. Принцу вряд ли захочется держать рядом с собой заразную женщину.

– Я фаворитка наследника, – ответила та, брезгливо наморщив нос.

– А я его невеста. Мы могли бы подружиться или по крайней мере сделать вид будто нам нечего делить, – Рилинда сглотнула вязкий ком в горле и оглянулась на Генту, застывшую в десяти шагах от госпожи. – Вместо этого вы отчего-то решили, что я покорно приму ваше пренебрежение.

– А куда ты денешься? Думаешь, принц охладет ко мне после брачной ночи? – женщина расхохоталась и натянула поводья ездового питомца. – Вряд ли ты сможешь удержать внимание мужа надолго.

– Позвольте помочь вам, – один из дракканов, сопровождающих наследника, протянул руку Рилинде, перебив фаворитку и хлопнув дрейка между рогов. – Арлум Фабил к вашим услугам, прекрасная невеста.

Девушка приняла помощь мужчины, дождалась, пока Гента заберётся в крытую повозку с вещами и незаметно смахнула набежавшую слезу. Неизвестность пугала, а странные речи матушки об обряде и пропавших невестах принца упали на благодатную почву – Рилинда разве что сознание не теряла от страха. Кто бы ни стоял за исчезновением девушек, они придут и за ней. Но предыдущие невесты были таллийками, а она – нильденка. Наследница проигравшего клана, разменная монета в битве за земли и богатства. Нет больше ни отца, ни его армии. Никто не спасёт её, не придёт на помощь.

Впору самой молиться Ваурте и просить о заступничестве, но Рилинда никогда не была набожной, хоть и верила в то, что однажды наступит закат их мира. Возможно, где-то на Большой Веруне их ждут боги, а может случиться и так, что они оставили своих детей. Бросили их на чужеродную планету и забыли, как фимии забывают свои кладки, оставляя детёнышей на волю случая.

Рилинда оглянулась на замок родителей, бросила прощальный взгляд на окна и вздрогнула – на какое-то мгновение ей показалось, что оттуда на неё смотрит сам Отец-создатель.

Глава 2

– Мир не такой огромный, как кажется, – Арлум Фабил, лучший друг принца, который час развлекал Рилинду рассказами о завоеваниях наследника, о славных битвах и наградах. – Наш материк скоро затопят воды Тармакского моря, а мы станем просить дракков научить нас плавать.

– Мне казалось, марнийцы потеряли способность разговаривать, – девушка слушала мужчину очень внимательно, ловя в его словах намёки и обращая внимание на интонации.

– Но это не мешает им понимать нас, – хмыкнул драккан и прищурился. – Скоро привал, видите вон те деревья? За ними перевалочные дома, а там и до края рукой подать.

– Да, я знаю. Здесь заканчиваются наши земли, за кряжем каньон, а дальше земли Тирсов.

– Вы очень неосмотрительны в суждениях, госпожа Бретор, – мужчина направил ездового ближе к Рилинде и понизил голос. – Тирсов и Нильдов больше нет. Наследник императора завоевал и тех и других. Вы тому прямое доказательство – залог мирного соглашения и смены хозяина.

– Простите, конечно же теперь эти земли принадлежат императору.

– Ваш клан поддерживал старшего принца, верно?

– Мой батюшка считал, что Ринор Толант имеет больше прав на престол, чем его младший брат, – девушка передёрнула плечами, ощущая между лопаток чей-то взгляд. Искать того, кто следит за ней, бессмысленно – она в окружении людей принца, даже этот его друг, приносящийся балагуром-шутником, приставлен следить за невестой наследника. – Наши обычаи... обычаи Нильдов отличались от ваших. Теперь это уже не имеет значения.

– Вы правы, конечно же вы правы, – мужчина повторил слова Рилинды и улыбнулся, но его улыбка не коснулась глаз. – Что же касается старшего принца... его место подле брата, но не на троне.

Разговор перестал быть лёгким и Рилинда сделала вид, что ей любопытно наблюдать за окрестностями. Наследный принц ехал рядом с любовницей, окружённый охраной, а она, невеста, тащилась в хвосте колонны среди слуг и погонщиков. Если бы только Рилинда могла что-то изменить, исправить, она бы высказала венценосному жениху всё, что думает о таком пренебрежении, но она не посмела бы. Единственное, что могла сделать девушка – принять свою судьбу.

Перевалочные стоянки были устроены отцом Рилинды много лет назад, но до сих пор выглядели хорошо: приземистые бревенчатые домики, окружённые частоколом, да несколько низких полуземлянок служили временным приютом путникам не одно десятилетие. Когда-то здесь останавливались караванчики и погонщики, но с тех пор, как война пришла в земли Нильдов, торговцы избегали тракта – слишком опасно стало везти дорогие товары.

Наследный принц, его любовница и приближенные остановились в самом добротном доме, недавно отремонтированном и будто нарочно стоящем в отдалении от основных хижин и землянок. Пока слуги разжигали костёр и варили похлёбку, а наследник ужинал припасёнными яствами, Рилинда ждала, что кто-нибудь вспомнит о ней, но даже столь учтивый друг принца не проявил внимания. Наследница клана Нильдов неловко потопталась рядом с покосившейся оградой и под пристальным наблюдением стражников подошла к костру.

Большого унижения для невесты наследника императора и придумать было нельзя – просить постную похлёбку у слуг, чтобы не умереть с голода. Но Рилинде не пришлось просить, верная Гента отложила для госпожи самые вкусные кусочки, отрезала ломоть серого деревенского хлеба и даже нашла где-то полоску вяленого мяса.

– Не сердчайте, госпожа, но больше ничего вам предложить не могу, – поклонилась служанка и смутившись отвела взгляд. – Кто же знал, что вам с собой и снедь надо было захватить? Мы ведь только одежду взяли, а оно вот так вышло.

– Спасибо, Гента, – на щеках Рилинды расцветал румянец, не то от стыда, не то от обиды. – Хотя бы не упаду в ущелье от голода – и то хорошо.

– Да вы что?! Богиня не допустит, защитит и проведёт дитя своё по достойному пути, – женщина сложила руки в молитвенном жесте и прижала их к груди. – Пресветлая Ваурта видит всех нас, госпожа, всех одарит она своей милостью.

– Иди ешь, а то сама без ужина останешься, – Рилинда отошла к забору и присела на грубо сколоченную лавку. Видел бы батюшка, как его дочь, на которую он возлагал большие надежды, ютится рядом со слугами и жадно хлебает бульон без ложки.

Девушка невольно вспомнила румяные пироги с жирными гусями, подстреленными батюшкой на охоте, и наваристое жаркое из молодых куресов. Не так давно Рилинда вкушала за праздничным столом приготовленные кухаркой блюда и запивала их вкуснейшей наливкой, а теперь сидит на подгнившей тухлявой лавке и мечтает о куске хлеба. Принцу и дела нет до невесты, но ведь не мог он забыть отдать распоряжения. Или так хотел указать девушке на её место, что не погнушался морить голодом? Хотела бы Рилинда думать, что наследник императора не стал бы глумиться над ней, но слухами земля полнится.

Император не сходил с трона почти четыре столетия и за годы правления подавил всех, кто восставал против него. Таллы жестоки, мстительны и алчны, как кесурки, что тащат в свои гнезда блестяшки и разноцветные камушки. Говорят, старший сын императора не такой. Ринора Толанта уважают и даже любят в дальних провинциях, он стал наместником императора и отрёкся от престола под давлением отца.

Рилинда не верила в милосердие и справедливость. Много ли тех, кто наделён властью, но не утратил сострадательность? Станет ли сын императора проявлять человечность, будучи одним из Таллов, что всегда ставили себя выше остальных?

Девушка допила остатки похлёбки и принялась жевать вяленое мясо, пересоленное и жёсткое, как сердце наследного принца. Лотрим Толант так стремился сесть на трон, что дважды пытался связать себя узами брака с представительницами других кланов – сначала с наследницей Тирсов, а затем с вдовой правителя Анвиров. Обе помолвки стали причиной новых войн.

Тирсийцы и анвирцы оказались приверженцами старых традиций и не признали право Лотрима на престол. Наследник императора оскорбился и смял сопротивление, уничтожив всех не согласных. Тогда-то он и решил взять в жёны своих соплеменниц, но обе таллийки бесследно пропали.

Таллы уповали на равное происхождение, первая супруга императора была ниже статусом – ни она, ни дети от брака не имели права претендовать на трон. Рилинда даже задумалась о том, что именно старший принц убивает невест брата, чтобы у того не было законных наследников – без подтверждения зрелости Лотрим не сможет сесть на трон.

– Госпожа, вам и лечь куда-то надо, – Гента возникла так неожиданно, что Рилинда вздрогнула и оглянулась на стражников, приставленных к ней. – Поспрашивала я местных, но они говорят, что наследник распоряжений не давал. Слуг-то всех по домам распределили, а я вроде как к вам приставлена. Как и быть не представляю.

– Ну на улице нас вряд ли оставят, – задумчиво протянула Рилинда, отгоняя неприятные мысли. – Пусть я не дочь монарха, но всё же наследница Нильдов. Невеста наследного принца и...

– Полюбовница наследника ужинать изволила рыбой на углях да фруктовыми ломтиками, госпожа, – возразила служанка и тут же опустила взгляд. – Не пришлось бы нам на этой лавке ночь коротать.

– Не придётся, – Рилинда встала и, отдав миску, расправила плечи. – Я поговорю с женихом.

– Госпожа! Не надо! Не гневите его высочество, – Гента сначала согнулась в поклоне, а затем упала на колени и обхватила ноги девушки. – Не зима ведь, не озябнем, да и нам ли спорить с дракканами?!

– Жди здесь, – Рилинда сжала кулаки и раздула ноздри.

Ещё никогда её так не унижали. Пусть принц пренебрегает ею, пусть катает свою фаворитку по всему Кериду, но оставить невесту на улице, пока он развлекается и наслаждается ужином – это уже не равнодушие, не лёгкое презрение, а язвительная насмешка, прямое оскорбление будущей императрицы.

Девушка достигла кольца охраны у ворот пристанища принца и застыла, услышав мелодичный женский смех. Вся её решимость куда-то пропала. Вдруг она побеспокоит наследника в самое неподходящее время, и он разгневется? Но промолчать сейчас – признать полную беспомощность. Пусть жених ожидает от Рилинды покорности и смирения, она готова сделать это, но не сейчас на глазах у слуг и охранников. Какой они запомнят её? Безвольной девицей, не способной раскрыть рот в присутствии супруга, терпеливо сносящей любые удары?

– Мне нужно поговорить с женихом, – твёрдо сказала девушка стражнику, перекрывшему вход в дом.

– Наследный принц не отдавал распоряжений, – лениво отозвался тот и прищурился.

– Пропусти немедленно! – приказала Рилинда, напомним себе, что она не какая-то попрошайка. – Твоя задача – охранять принца, вот и выполняй свою работу. Я хочу поговорить с будущим мужем.

– Прошу, – мужчина повёл левым плечом в сторону дома и усмехнулся.

Девушка обошла наглого драккана и, отворив дверь, прошла в комнату. Там она застала картину, от которой сердце забилося в тревоге и ярости. Картину, сказавшую ей всё и даже больше: на застеленном шкурами полу рядом с камином развалилась фаворитка принца, держа в руках хрустальный кубок с вином. Сам наследник сидел рядом в кресле, его рука покоилась на бедре любовницы и по-хозяйски поглаживала складки полупрозрачного платья. Арлум Фабил неспеша смаковал ягоды хомбея, откинувшись на спинку второго кресла и, казалось, совершенно не смущался того, что становится свидетелем непристойности и распутства друга.

– Мой принц, – едва слышно, дрожа от унижения и ярости, произнесла Рилинда и опустила взгляд.

– Чего тебе? – равнодушно спросил Лотрим Толант, не убирая руки с бедра фаворитки.

– Вы не распорядились насчёт ужина и ночлега для меня, – ещё тише промолвила девушка, краснея и закусывая нижнюю губу.

– А должен был? – принц отставил в сторону кубок и протянул ноги к огню, будто нарочно оглаживая ступнями точёные формы любовницы. – Смотри в глаза, когда говоришь со мной.

– Да, мой принц, – тут же выдохнула девушка и подняла лицо. – Я ваша невеста и... вы взяли на себя обязательства по моему благополучию, когда решили связать наши судьбы узами брака.

– Как ты сказала? Взял обязательства? – принц одним плавным движением поднялся с кресла и шагнул к Рилинде. – Я решил связать наши судьбы? Ты действительно такая наивная или притворяешься?

– Мой принц, я...

– Мой принц, я! – гримасничая, передразнил драккан девушку. – Ты – глупая девица, доставшаяся мне в невесты. Я мог бы уничтожить всех Нильдов и забрать ваши земли без женитьбы! Но я проявил милость! Сделал всё по правилам! И что я получил взамен? Ты пытаешься указывать мне что делать?!

– Я никогда не посмела бы, – Рилинда задыхалась, пытаясь сдержать рыдания и злость, разрывающие душу. Разве о многом она попросила будущего супруга? Предоставить кров и пищу, и только! Но оказалось, что она не достойна даже этой малости.

– Закрой свой рот и не смей никогда, слышишь?! Никогда не смей указывать мне, что я должен или обязан по твоему мнению делать, – прошипел драккан, протягивая руку и хватая невесту за подбородок. – Ты поняла меня?

Рилинде осталось только кивнуть, хватая ртом воздух. Это ли не чудесное начало новой жизни, о которой она когда-то мечтала? Она ведь видела, как отец обращается с матерью, видела его приспешников и полководцев. Знала, что ни один драккан не относится к жене хотя бы с малейшим уважением. Так отчего Рилинда вдруг решила, что у неё всё будет по-другому? Отчего она так отчаянно верила, что в её жизни не будет унижения и насилия?

– Пошла вон. Ещё раз потревожишь меня – пожалеешь, – процедил сквозь зубы принц и вытолкнул девушку за дверь. Рилинда прислонилась лбом к стене и сделала несколько жадных вдохов, но отшатнулась, услышав голос принца. – На колени! Ты знаешь, что делать, Наира!

Звук рвущейся ткани заставил девушку судорожно всхлипнуть и зажать рот рукой. Глупая! Какая же она глупая и наивная. Как она вообще могла подумать, что принц станет слушать её? Что ей двигало? Гордости, как и чувства собственного достоинства давно не было – отец постарался воспитать дочь как должно: вышивание и танцы, составление букетов и постоянное напряжение. Рилинда никогда не поднимала глаз в присутствии отца, никогда не ходила слишком быстро и не говорила слишком громко.

Что же на неё нашло сегодня? Неужели где-то в глубине души она нарушила заветы богини и решилась на сопротивление? О, великая Ваурта! Ей не выжить в императорском дворце! Разве сможет она скользить прозрачной тенью за плечом супруга, которого презирает и ненавидит? Стоят ли крылья того, что может сделать с ней драккан? Может быть, ей повезёт, и неведомый враг наследника избавит её от боли и унижения до обряда.

Рилинда сама не заметила, как добралась до покосившейся лавки, на которой оставила служанку, лишь краем глаза отметила гадкую ухмылку на физиономии стражника и с размаху плюхнулась на затрепавшую конструкцию. Лавка надломилась и повалилась на забор. Девушка упала навзничь, ломая изгородь и привлекая грохотом внимание к себе. Будто мало было унижений на сегодня. Этого Рилинда уже не выдержала – из глаз её покатались крупные слёзы, заливая лицо и обжигая обидой щёки.

– Никогда! Никогда! Никогда, – шептали дрожащие губы, пока девушка пыталась вспомнить хоть одну причину, которая заставила бы её выходить замуж за наследника. Мир в землях Нильдов? Его не было и не будет. Дочерний долг? Пусть попробуют доказать, что она лично должна хоть что-то. – Никогда...

Глава 3

В эту ночь Рилинда снова парила над заснеженными верхушками Дальнего Мыса, скользила над гладью Тармакского моря и кружилась над жерлом потухшего вулкана. Только во снах она могла позволить себе быть свободной, быть счастливой и не думать о будущем. Но сегодняшний сон был омрачён событиями прошедшего дня – то и дело на небо набегали мрачные тучи, налитые тяжестью. Потухший вулкан извергал клубы дыма, а море бунтовало, плевалось солёной водой и пыталось затянуть девушку на дно. И она сдалась на милость стихии, погружаясь тёмную толщу вод, уходя в глубину и теряя контроль над собственным телом.

Где-то там в глубине – равнодушная и пустая, будто сброшенная кожа змеевика, Рилинда забыла тревоги и заботы, забыла тоску и боль. Было в этой беспредельной тишине что-то злое и манящее. То, что сильнее каждого живущего, выше любой горы и глубже самой тёмной впадины. И вот, когда девушка почти достигла дна, когда только разглядела неясный свет, что едва различимым пятном светился сквозь прикрытые веки, голос верной Генты вырвал её из объятий сна.

– Госпожа! Госпожа, просыпайтесь же! – служанка трясла Рилинду за плечо.

– Что... – девушка приподнялась и взглядела в заплаканное лицо Генты. Тягучий липкий сон тотчас же отступил. – Что случилось?

– Госпожа! Слава богине, я добудиться никак не могла, – прошептала служанка и прижалась лбом к рукам Рилинды. – Матушка ваша пропала, исчезла из комнаты, будто её и не было, а вместе с ней добрая половина армии.

– Откуда ты знаешь? – Рилинда протёрла глаза и огляделась. Дымили потушенные костры, порывивали ездовые животные, гружёные вещами и снедью, тихо переговаривались слуги, отводя взгляды от невесты наследника. Несколько стражников встали поблизости, положив руки на рукояти мечей.

– Так ведь не глухая, милостью Ваурты, – Гента воровато оглянулась и наклонилась ниже. – Посреди ночи прилетел наместник императора с вестью. Заперлись в доме да переговаривались. Слуги то вино им подносили, то яства. А уж как про меж своих языки развязываются, вы и сами знаете.

– И что теперь? – Рилинда сглотнула и, ухватившись за протянутую руку, поднялась с земли.

Вчерашняя истерика казалась ей теперь чрезмерной и недопустимой, будто девушка опозорила и свой клан и родителей этой выходкой. Она мечтала, как сбежит от наследника, оставив его без невесты, равной по положению. Представляла, как будет сожалеть принц о том, что был так груб с ней. Сейчас же, в свете зарождающегося светила, эти мечтания казались Рилинде такими же наивными и поверхностными, как и она сама.

– Не знаю, госпожа, но стража всю ночь вас караулила, глаз не спускала, – служанка услышала шаги и спешно поднялась с колен. – Как бы хуже не стало.

– Вижу, ты проснулась, – Лотрим Толант изобразил на губах улыбку и оглядел невесту с ног до головы. – Позавтракаешь со мной?

– Мой принц, – Рилинда по привычке склонила голову, но вспомнила, что наследник просил смотреть в глаза. – С удовольствием.

– Пошли, – принц развернулся на пятках и быстро зашагал в сторону стоящего в отдалении дома.

Девушка поспешила за ним, бросая взгляды по сторонам и подмечая изменения. Открытых насмешек больше не было, даже слуги, казалось, прониклись угрозой пропажи очередной невесты и жались к ездовым. Ай да матушка! Просила тянуть с обрядом, а в итоге сама же и ускорила его. Наследник теперь будет гнать до самой столицы, сверкая пятками, лишь бы

успеть заключить брачный союз, пока не стало поздно. Какой уж теперь побег? Кроме как броситься в ущелье других выходов не будет – стражники за Рилиндой даже в кусты будут ходить, не то, что отпустят погулять.

– Хочу попросить прощения за вчерашнее, – принц усадил девушку в кресло, подвинул небольшой столик и сел напротив. – Я ехал в ваш замок без перерыва на сон, а затем отправился в обратный путь. Долгая дорога и личные обстоятельства испортили мне настроение, а я в свою очередь – тебе.

Рилинда не опустила взгляд, посмотрела в равнодушное лицо жениха и едва сдержала нервный смех. Как же! Личные обстоятельства. Она глянула на скатанную в тюк шкуру и отвернулась. С одной стороны, нужно принять извинения и заверить в тёплых чувствах будущего супруга. Но с другой... разве был бы он так добр, если бы не известие об исчезновении Валмиры?

– Почему ты молчишь? – настойчиво спросил наследник и поднял крышку с подноса. В ноздри Рилинды ударил аромат каши и свежей сдобы.

– Я не знаю, что сказать, – девушка сжалась, заметив в глазах драккана тень неудовольствия. – Вы могли заночевать в замке и отдохнуть с дороги, но не мне судить о ваших поступках, мой принц.

– Верно, – довольно хмыкнул мужчина и подвинул к девушке тарелку. – Завтракай. Через полчаса мы двинемся дальше.

Рилинда давилась кашей, обжигая губы, под пристальным надзором драккана. Принц закинул ногу на ногу и барабанил пальцами по столу, то и дело прохаживаясь взглядом по фигуре и лицу девушки. Изучал, оценивал с приклеенной к губам снисходительной улыбкой. Наконец тарелка опустела и Рилинда вскочила на ноги, благодаря жениха за любезность и совместную трапезу. Было сложно держать лицо поднятым и не опускать его привычным жестом, но девушка справилась, ни разу не вызвала гнева принца и даже заслужила поощрение. Наследник сунул ей в руку фруктовые дольки и взял за локоть, а затем очень осторожно подвёл к своему ездовому.

– Дрейки великолепны! – принц погладил чешуйки на морде рептилии и повернулся к невесте. – Их когти разрывают добычу за доли секунды. Они же позволяют перемещаться по любой поверхности, даже по отвесным скалам. Подойди ближе, дай ему запомнить свой запах.

Рилинда сделала осторожный шаг и всмотрелась в огромного ездового. Если бы не крупные перья на лапах, голове и хвосте, его можно было бы спутать с дракканом, но отсутствие крыльев выдавало в нём животное. Оставленному дома Ленивцу было далеко до этого хищника, жадно втягивающего воздух. Теперь тварь найдёт девушку по запаху даже на дне ущелья. Эта мысль заставила Рилинду вздрогнуть.

– Вы без сомнения правы, они великолепны, – девушка не посмела послушаться приказа и опустить взгляд, поэтому пришлось сделать вид, будто она любуется массивными лапами и когтями длиной с предплечье.

– Хочешь ехать со мной? Турус может вместить до трёх всадников, – наследник обошёл ездового и встал за спиной невесты. Она чувствовала, как от его дыхания на затылке шевелятся волосы. – У него плавный ход, сможем немного поговорить и лучше узнать друг друга.

Рилинда кивнула, испугавшись, что голос выдаст напряжение и неуверенность. Лотрим Толант не примет отказа – настроен он решительно, раз предложил совместную поездку, но что это значит, девушка ещё не поняла. Не то принц боится, что невеста сиганёт в пропасть, не то пытается очаровать её, хотя смысла в этом нет – Рилинда в любом случае встанет за плечом супруга, когда тот взойдёт на престол. Что бы ни происходило в спальне и будуарах фавориток Лотрима, в тронном зале и на всех политических мероприятиях его жена будет императрицей. Той, к кому будут обращаться за советом или помощью, той, кто станет просить императора за чью-то жизнь.

Поездка на дрейке принца оказалась даже приятной, так что Рилинда расслабилась и позволила себе небольшую вольность – прислониться к груди жениха и задремать. Если бы он не допрашивал девушку об отце, землях Нильдов и характере матушки, эта поездка оказалась бы ещё лучше. Но Лотрим только и делал, что расспрашивал об отношениях Эдара и Валмиры Бретор, а также о том, сколько обученных дракканов было в армии отца.

Проснувшись Рилинда от неясного беспокойства и навязчивого голоса интуиции. По плечам и рукам побежали мурашки, а ладонь принца на животе напряглась будто в ожидании удара. Неожиданно девушка уловила движение над головой и вскрикнула. Только резкий рывок Лотрима спас девушку от падения. Маленькое тёмное пятно на горизонте разрасталось, разделялось на едва уловимые фигуры.

Рилинда закусила губу, чтобы не закричать, и вцепилась в руку жениха. Кто бы это ни был, вряд ли они летят с мирными намерениями: они выбрали самое неудобное место для обращения – скальные породы с одной стороны и бездонная пропасть с другой. Даже наследник императора вряд ли достаточно владеет собой, чтобы обратиться во время падения. К тому же отряд наступал со стороны солнца, чтобы оно слепило глаза тем, кто внизу.

Первая тройка, еле различимая на фоне яркого солнца, стремительно приближалась. Теперь уже был слышен лёгкий, режущий свист их крыльев. Рилинде не доводилось видеть дракканов в настоящей боевой атаке, только иногда удавалось поприисутствовать на тренировочных полётах. Опасность приближалась, всё нутро девушки кричало о том, что нужно бежать, спрятаться и затаиться, но крепкая хватка на запястье и гортанные команды принца заставили её остаться на дрейке. Несколько стражников спешно обращались, сбрасывая в пропасть ездовых ящеров и оказавшихся рядом слуг.

Наследный принц толкнул Рилинду вбок и практически сбросил на тропу. Девушка откатилась, понимая, что мужчина собрался обращаться, и поспешила убраться подальше. Простые дракканы редко превышали рост обычного человека, но сильные – те, кого нанимали в охрану или готовили к войне – обращались в огромных могучих чудовищ. Рилинда не знала, от чего зависят сила и возможности дракканов, но предполагала, что это связано с тем, как долго мать вынашивала дитя. Иные могли носить плод меньше года, другие – несколько лет.

Все эти мысли, возникшие в голове от отчаяния и предчувствия гибели, девушка тут же откинула, надеясь, что принц защитит невесту. Кто бы что ни говорил, но император вряд ли будет рад, если очередная суженая наследника исчезнет. Древние пророчества уже сбываются – море выходит из берегов, а дракканы делят клочок суши, как дикие калифы кость куреса. Бесчинства и протесты зреют быстрее и чаще, чем хомбель на солнце, народ не верит императору, не верит его наследнику, а знать ищет любой предлог, чтобы свергнуть Таллов с трона.

Взмах крыльев наследного принца поднял ветер такой силы, что Рилинду впечатало в скалу. Острый выступ рассёк спину, но девушка лишь сильнее вжалась в стену, чтобы новый порыв не сбросил её в каньон, и посмотрела на драккана. Лотрим неловко переставил лапы, стараясь удержаться на узкой тропе – размером он достигал два человеческих роста. Ещё один взмах и драккан без разбега взвился в небо, стремительно набирая высоту и рассыпая каменную крошку на головы спутников.

Рилинда отодвинулась от скалы, покачнувшись на ногах и нерешительно замерла. Позади столпотворение ездовых животных, слуг и поклажи, впереди – усыпанная камнями тропа, на которой не спрятаться, и непрошенные гости, скрывающие лица за мордами дракканов. Цвет крыльев мог обозначить принадлежность к клану, но не более.

Собравшись с силами, девушка огляделась по сторонам и осторожно двинулась вперёд, обходя наваленные обломки скал и пытаясь разглядеть, что творится в небе. Рёв дракканов перемежался с грохотом камней и ударами тел. Рилинда невольно подняла лицо и проследила взглядом за золотистым ящером. Лотрим Толант был великолепен в небе, яростен в битве и

жесток с врагами. Сильные челюсти принца сомкнулись на основании крыла одного из напавших. Хруст и громогласный рёв драккана раздался слишком громко. Девушка только сейчас поняла, что стоит под сражающимися, а противник наследника, неуклюже подволакивая разорванное крыло, падает прямо на неё.

Несколько мгновений, за которые перед Рилиндой промелькнула вся её недолгая и безрадостная жизнь, девушка ждала, что драккан раздавит её или утянет за собой в пропасть, она даже прикрыла глаза, чтобы этого не видеть. Но ничего не происходило. Только рёв ящеров и звуки боя.

Рилинда разомкнула веки и отшатнулась: напротив неё стоял наместник императора – Ринор Толант. Он смотрел на девушку нечитаемым взглядом, а за его спиной разгоралась битва. Старший принц даже не обернулся, когда раненый драккан всё же не смог удержаться в воздухе, лишь наклонил голову к плечу, будто раздумывая, отойти в сторону или попытаться спасти невесту брата. Рилинда протянула руку вперёд, будто ожидая, что мужчина подхватит её или оттолкнёт, хотя до него было не меньше двух метров.

Наместник раздул ноздри, громко втянул воздух, сделал шаг назад и подпрыгнул. В тот же миг он обернулся дракканом, ухватился за шею врага и отшвырнул его от себя, как сломанную веточку. А уже через несколько секунд взметнул в воздух каменную крошку, сгрёб Рилинду передними лапами в охапку и взлетел. В лицо девушке резко хлынул нагнетаемый крыльями воздух с привкусом крови. Боль в рассечённой спине усилилась, а в ушах звучал рёв бьющихся дракканов.

Рилинда вспомнила, как совсем недавно она размышляла, не причастен ли наместник к исчезновениям невест наследника, но уже знала – ей всё равно, лишь бы убраться подальше. Лишь бы не слышать скрежет когтей дракканов и не видеть кровь, льющуюся из их ран. Девушка молила Ваурту о блаженном беспамятстве, и богиня услышала. Сначала перед глазами поплыл туман, а затем и вовсе сменился чернотой, отправляя Рилинду в забытье.

Глава 4

Лотрим Толант ударил по скале, не обратив внимания на сбившиеся костяшки и выпившую кровь. Напавшие дракканы отказались говорить. Они предпочли смерть, и наследник с радостью переломал сначала крылья, а затем и шеи бунтовщиков. Его брат так и не явился на совет, хотя не мог не услышать приказа.

– Что собираешься делать? – спросил Арлум Фабил, скрестив руки на груди. К вспышкам ярости старого друга он давно привык, так что просто ждал, когда к принцу вернётся речь.

– Р-разор-рву! – сквозь зубы ответил Лотрим и обернулся к собрату. – Они посмели напасть на меня! Это не одиночки и не кочевники.

– Да, подготовленный боевой отряд, – драккан кивнул и прищурился. – Размеры и броня не хуже, чем у твоих стражников.

– Уничтожу всех. Одного за другим, – в глазах наследника взметнулось пламя ненависти, кулаки сжались. – Выслежу лично и расправлюсь с мятежниками.

– А как же обряд? – спокойно спросил Арлум, благоразумно отступив на шаг. – Очередная невеста исчезла, император не простит тебе беспечность.

– Всего лишь нильденка, найду другую, – пренебрежительно отмахнулся принц.

– За этим нападением может стоять твоя несостоявшаяся тёща, – нарочито равнодушно пожал плечами мужчина, с облегчением заметив, что наследник пришёл в себя. – Она так удачно исчезла, прихватив половину армии мужа.

– Ни один драккан не пошёл бы за женщиной. Скорей уж они сами её похитили, – Лотрим задумался на мгновение и покосился на стражников, столпившихся возле повозок со слугами. – Быстренько выдадут замуж как наследницу клана и попытаются отбить у нас земли.

– Думаешь, остались глупцы, способные тягаться с Таллами? – Арлум проследил за взглядом принца и нахмурился.

– Глупцов всегда больше, чем следует, – раздражённо процедил сквозь зубы принц и встряхнул кисти рук, что обычно делал перед тем, как выместить на ком-то злость.

– Император будет недоволен, – Арлум пытался достучаться до друга, зная, что отвечать перед правителем придётся им обоим.

– Плевать, мало ли девиц на Кериде? – Лотрим принялся хрустеть пальцами, что означало лишь одно – он буквально в шаге от того, чтобы отхлестать какого-нибудь нерадивого слугу без причины.

– Тех, что могут составить партию будущему императору? Наверное, ни одной, – хмыкнул мужчина, желая разрядить обстановку и вовремя перевести мысли принца в безопасное русло. – Если уж дочь Эдара Бретора для нас потеряна, найди его вдову. Тебе нужен этот брак, ты не хуже меня это знаешь.

– Ринор не бился вместе с нами, – отстранённо пробормотал наследник, и Арлум Фабил облегчённо выдохнул – кажется, ему удалось отвлечь друга от очередной вспышки ярости. – И на совете его не было.

– Думаешь, это всё-таки он? – драккан оглянулся на стражников, подобранных в ожидании приступа безумия – они не могли не заметить, как наследник хрустел пальцами. – Слежка и допросы не подтвердили его причастность.

– Он был в Мориндене, когда Валмира Бретор исчезла, – медленно, с расстановкой протянул Лотрим, к остекленевшим глазам постепенно возвращались краски. – Он был здесь, когда исчезла её дочь.

– Пошлешь по его следам Туруса? – с напускной беспечностью спросил Арлум, внимательно следя за лицом друга.

– Нет, отправишься с ним за Рилиндой Бретор, – теперь в голосе наследника звучали привычные нотки – раздражение, властность и уверенность в том, что никто не ослушается его приказа. – Запах он запомнил, если этого мало, возьми что-нибудь из вещей.

– Откуда? Служанка пропала – вполне вероятно, она на дне ущелья вместе с парочкой других слуг, – в который раз пожав плечами, мужчина огляделся вокруг.

– Ты умеешь быть изобретательным, – язвительно бросил принц, смерив друга ревнивым взглядом. – Что-нибудь придумаешь.

– Злишься из-за Аланы? – тут же догадался Арлум и развёл руками. – Лот, это всего лишь женщина.

– Она была моей, – оскорблённо сверкнул глазами наследник. – Наиру не трогай.

– Я же не виноват, что нравлюсь твоим фавориткам, – с преувеличенной весёлостью отозвался драккан и подмигнул засмотревшейся на него служанке.

– Я легко могу это исправить. Не зарывайся, Арлум.

– Брось, Лотрим, – невесело усмехнулся мужчина и кивнул на пропасть. – Миру скоро наступит конец, а ты злишься из-за бывшей любовницы.

– Ты меня слышал. Найди любую вещь девицы Бретор, а после и её саму.

Наследник дождался, пока друг отойдёт к повозкам со слугами, и прикрыл веки. Отец будет недоволен. Его приказ звучал ясно – привезти наследницу Нильдов в целости и сохранности во дворец. В чём-то Арлум прав, море поднялось за последние месяцы на десятки метров, земли Тирсов ушли под воду почти на четверть. Планеты выстраиваются в ряд и через каких-то пару лет образуют цепь. Совсем как в пророчествах.

Дангор Толант правил уже четыре столетия, и все его походы увенчались успехом: Тирсы, Анвиры, Нильды – все кланы подчинились, сдались под натиском армий Таллов. Если бы ещё не было этих нелепых традиций, из-за которых Лотрим до сих пор не сменил на троне отца! Будто наличие жены показывает его зрелость! И ведь любая девица не согдится, нужна именно равная. Разве кто-то может быть равным Таллам? Разве может женщина быть равной мужчине, драккану, в крови которого тaitся сила?

Принц решительно сжал кулаки и зашагал к лагерю. Кеван – капитан стражи уже должен был подсчитать потери среди воинов и слуг, а значит пришло время благосклонно улыбаться, подбадривать оставшихся и скорбеть о павших. Небольшое усилие – и на губах наследника расцвела величественная улыбка, сравнимая с оскалом, но глаза остались холодными и равнодушными.

– Чем порадуешь? – обратился он к капитану, подав знак ездовому дрейку.

– Три воина пали, четверо раненых среди стражников. Слуги... полдюжины сорвались в каньон, ещё столько же растоптаны ездовыми животными. Имущество уцелело – дальние повозки не пострадали, – отчитался мужчина и быстро отвёл взгляд от разбитых кулаков принца. – Прикажете исследовать дно ущелья или отправиться на поиски Рилинды Бретор?

– Нет. Никаких поисков, исследования ущелья, никаких попыток найти выживших, – Лотрим заметил, как вздрогнул Кеван, и его улыбка стала шире. – Усильте наблюдение и держите периметр.

– Да, господин. Будут указания насчёт ночлега? – капитан стражи обвёл рукой пространство вокруг и прочистил горло. – До выхода из каньона не больше двух часов, а здесь негде даже шатёр поставить.

– Обернитесь дракканами, расчистите тропу и следите с воздуха, – приказал принц и предупредительно махнул дрейку, собиравшемуся попробовать на вкус раненую служанку. – Лагерь разобьём наверху.

Лотрим отпустил капитана стражи и присмотрелся к слугам, жавшимся друг к другу. Беспомощные неудачники, обречённые на вечное прозябание внизу. Они никогда не познают счастья полёта, не почувствуют запахи так, как дракканы, не смогут даже представить, какая

мощь кроется в лапах ящера. Неудивительно, что они всего боятся – рождённый слабым никогда не станет сильным. Даже девицы, стремящиеся обрести крылья и хранящие чистоту для будущего супруга, получают только крупички этой силы, которую тут же отдадут детям.

И этими людьми Лотрим должен править? Будь его воля, он давно установил бы свои порядки, но император зачем-то тщательно изображает милостивого правителя, хотя в глазах бушует то же пламя. Таллы жестоки? Да. Властолюбивы? И снова – да. Отец-создатель избрал их. Наделил больше, чем другие кланы. Таллийские дракканы сильнее, выше и яростнее в бою.

Наследник повернул голову и посмотрел на терпеливо ожидающего приказа дрейка – ездовой уже несколько минут стоял рядом, царапая камень под лапами от нетерпения.

– Рвёшься в бой, а, Турус? – принц хлопнул животное по крепкой чешуйчатой шее. – Я рад, что тебя не растоптали, приятель.

– Лот! – окрик друга заставил принца обернуться. Арлум Фабил держал в руках окровавленный лоскут. – Это всё что осталось от вещей Рилинды Бретор. Один из стражников нашёл на тропе. Чувствуешь, чем пахнет?

Лотрим поднёс обрывок накидки к носу и сделал глубокий вдох. К привычному солёному запаху крови примешивался запах холодных ветров и камня, нагретого на солнце. Кровь Рилинды пахла зимой, солнцем, немного мхом и корой смолистого саликса. Но сквозь все эти ароматы пробивался специфический запах чешуи и ещё чего-то смутно знакомого.

– Р-ринор-р! – принц громко задышал, прижимая ткань к лицу. – Мой бр-рат предал меня.

– Мне довелось однажды быть рядом с наместником, когда его ранили. Это не запах Ринора, но его кровь пахнет так же – будто в жилах течёт металл и сок аранеи вместо крови.

– Хочешь сказать, Рилинда мне сестра? – Лотрим недоверчиво взметнул брови вверх.

– Или Ринор не брат, – чуть помедлив ответил мужчина и повёл плечом. – Твою кровь я не только чуял, но и на вкус пробовал. Помнишь, тебя конгар цапнул на охоте? Мне пришлось отсасывать яд, а потом ещё и тащить на себе, пока паралич не прошёл.

– Кровь отца я тоже знаю, – задумался на мгновение принц. – Мать Ринора была анвиркой, не нильденкой.

– Надо подумать, Лот. Не руби сгоряча. Как бы не вышло так, что нас одурачили.

– Валмира Бретор из Нильдов, как и Эдар, – продолжал размышлять наследник. – Зачать дитя можно только после обряда, так?

– Ну да, нагулять не вышло бы, – хмыкнул Арлум и скривился. – Это у слабых иногда случаются дети без обряда, но такое раз в десятки лет бывает.

– Слабых, говоришь? – ухватился за эту мысль Лотрим, но тут же отбросил её. – Нет, Валмира обрела крылья после рождения дочери, я проверял. Зачала в брачную ночь, после – больше года вынашивала дитя, а потом встала на крыло.

– Что будем делать? – поинтересовался драккан и предвкушающе потёр руки.

– Терпение никогда не было моей сильной стороной, но я всё же подожду. Турус не отыщет Рилинду Бретор, если её забрал мой брат, – принц посмотрел на заходящее солнце и расплылся в улыбке. – Завтра достигнем Таллийской равнины, отправлю отцу весточку, пусть сам решает, как поступить с Ринором.

– Хитрый ход, Лотрим, – мужчина щёлкнул дрейка по носу и усмехнулся. – Снимешь с себя вину за побег Валмиры и исчезновение Рилинды, заодно и брата наконец приструнишь. Главное, чтобы Дангор не принялся оправдывать старшего сына.

– В этот раз не станет. Своего любимца он знает получше меня, – Лотрим раздражённо поморщился, вспомнив последний разговор с отцом, недовольно сжал губы, но быстро справился с собой. – Заверни тряпицу так, чтобы не выветрился запах, и будь настороже – нападение могло быть отвлекающим манёвром для похищения нильденки, а могло быть и не связано с ним. В любом случае держи запасную одежду ближе к телу.

– Думаешь кого-то смутит мой обнажённый зад? – широкая улыбка на губах Арлума стала ослепительной, такой, от которой млели все до единой женщины, в том числе любовницы принца. – Или опасаясь, как бы Наира не воспылала страстью?

– Ты видел её? – вспомнил наконец о фаворитке принц. – После битвы видел?

– Нет ещё, да где ей быть? Может забила где-то за повозками, – мужчина поиграл бровями, намекая на то, что знание женских чувств имеет значение. – Ты же предпочёл ехать с невестой, вот она и плелась вместе со слугами. Ох и рассердилась, наверное.

– Плевать. Ещё не хватало мне о чувствах любовницы думать.

– Одари на всякий случай чем-нибудь. Что тебе золота жалко?

– Арлум, не дразни меня.

– Прости, прости, – драккан поднял руки, сдаваясь. – Рад, что ты пришёл в себя.

Наследник вскочил на дрейку и направил его по тропе. Путь уже расчистили, хотя Турус мог легко перемещаться и по камням. В голове мужчины мелькали воспоминания, кусая его не хуже ядовитых жал конгара. Уничтожить брата будет не так просто. Однажды Лотрим уже пытался: стражник, подкупленный драгоценностями и бумагами на клочок земли, должен был перерезать горло спящему Ринору. Больше столетия прошло, но Лотрим проигрывал в памяти то утро, когда брат пришёл к нему в спальню.

С поразительной ясностью перед глазами вставали картины неудавшегося покушения: Ринор в изорванной рубашке, вместо пальцев когти, с которых стекает густая кровь неудачливого убийцы. На глазах изумлённого Лотрима Ринор втянул когти, на шее на мгновение проявилась чёрная чешуя. Наследник никогда не видел прежде, чтобы мужчина обращался в драккана не полностью, а частично. Такое невозможно, однако брат сумел.

«Знаешь, Лотрим, я ведь могу убить тебя и буду в своём праве, – сказал тогда Ринор совершенно спокойно. Казалось, его совершенно не удивила попытка убийства, как и то, что за ней стоял младший брат. – Если я пожелаю занять трон, мне даже стараться не нужно будет. На мою сторону встанут те, кого ты поверг, все твои враги и некоторые друзья. С этого дня ты мне не брат. Помни об этом».

И Лот помнил. Да и как такое забыть? Наместник имел влияние и поддержку среди простых людей. Ему подчинялись стражники и советники. Император будто пытался возместить старшему сыну отсутствие наследования – любое его слово становилось законом, а все желания воплощались тотчас же. А теперь брат предал его. Если Ринор совершит обряд с девицей Бретор, отец может пойти против традиций и передать трон своему любимчику. Значит остаётся только одно – найти Рилинду или Валмиру Бретор, провести обряд и оставить брата ни с чем.

Лотрим сжал зубы до скрипа и ускорил Туруса. Сейчас наследнику больше всего хотелось движения, азарта охоты или крови врагов на зубах, но придётся плестись со слугами и стражниками, иначе отец может наказать за то, что ослушался приказов. Что же, весёлая ночь с любовницей тоже подойдёт. Принц дождался, когда последняя повозка минует ущелье, и круто развернул дрейку. Пожалуй, Наира останется без поощрения – так даже интереснее, ведь в глазах фаворитки будет ярость, а в движениях страсть.

Глава 5

Рилинда не знала, когда пришла в себя – крепкий сон без сновидений сменил беспамятство так плавно, что казалось, будто она заснула в когтях драккана лишь затем, чтобы очнуться в другом месте. Девушка проснулась в первый раз среди ночи и услышала, как за окном свирепствует ветер, бросая в стекло пригоршни колючих снежинок, словно кухарка горстями сыпет крупу в жестяной котёл. Когда Рилинда проснулась во второй раз, за окном было ещё темно, но серый, блёклый рассвет уже вступал в свои права.

В помещении было довольно холодно, и девушка невольно задрожала, обхватила себя руками и осмотрелась по сторонам. В полумраке она различила, хоть и смутно, очертания стен и мебели. Вытянутая комната походила на келью служительниц Святой Ваурты по своей скромной обстановке: в углу железная кровать, на которой лежала Рилинда, у одной из стен расположился квадратный письменный стол, два стула, полка для книг – и всё. Каменные плиты пола были исписаны истёршимся от времени рисунком. Напротив узкого окна, за которым виднелись скалы и бездонная пропасть, расположилась неприметная плотно затворённая дверь. Ничего особенного, но это было намного лучше, чем ночёвка на земле у покосившейся лавочки.

Не успела Рилинда прикинуть в уме сколько времени прошло с нападения, как дверь бесшумно отворилась и на пороге возник наместник императора. Для столь холодного края одет он был слишком легко – в тонкую рубаху с расстёгнутым воротом и подвёрнутыми до локтей рукавами и брюки, заправленные в высокие мягкие сапоги до колен. При этом мужчина совершенно не походил сейчас на приближенного к власти и выглядел устало, хотя взгляд оставался по-прежнему внимательным, а улыбка – нарочито искренней.

– Уже проснулась? – тягуче-медленно произнёс Ринор Толант, не обратив внимания на то, как детально девушка рассматривает его странное одеяние. – Выглядишь уставшей. И замёрзшей. Как себя чувствуешь?

– Вы меня похитили? – зачем-то спросила Рилинда, удивившись вопросу – за всю жизнь никто ни разу не поинтересовался её самочувствием.

– Нет, конечно! Не помнишь? Я спас тебя во время нападения, – мягким голосом продолжил наместник.

– И где же мы? – девушка махнула рукой в сторону окна и покачала головой. – Судя по погоде за окном, вы принесли меня к северной границе, где заканчивается земля и начинается море.

– Странно... мне казалось, ты и рта раскрыть не посмеешь в моём присутствии, – растягивая слова, проговорил мужчина. Проницательные серые глаза казались спокойными, но Рилинде чудилась насмешка в их странном блеске.

– Я воспитана в традициях Нильдов, это правда. Но сейчас я напугана, голодна и промёрзла едва ли не до костей, – она стянула на груди остатки накидки и отвернулась. – Видимо в таком состоянии моё воспитание отходит на дальний план.

– Предлагаешь поддержать тебя здесь подольше, чтобы ты смогла и впредь держать голову прямо, не разглядывая кончики туфель? – с язвительной иронией в голосе предложил наместник. – И конечно же не кормить – вдруг сытость больше прочего влияет на пылкость нильденской наследницы.

– Ваш брат так и поступил, – с вызовом вскинула голову Рилинда. – Мне отказали в ужине и ночлеге, будто я нищенка, а не невеста наследника императора.

– Лотрим... истинный таллиец, – с небольшой заминкой отозвался Ринор Толант и протянул руку девушке. – Пойдём, поищем что-нибудь из одежды.

Рилинда не рискнула принимать руку наместника, но быстро встала с кровати и последовала за мужчиной в широкий коридор, который ещё больше походил на храм богини, чем комната. От основного холла ответвлялись просторные залы с обрывками фресок и мозаики на полуобвалившихся стенах, из-под останков колонн и перекрытий местами проглядывали предметы утвари такой древней, что определить их возраст было сложно.

– Где мы? – спросила девушка, сильнее обхватывая себя руками – пробоины в стенах позволяли разгуляться ветру.

– Храм Отца-создателя, – ответил наместник негромко, но пустой зал откликнулся эхом. – Один из первых. Много тысяч лет назад именно здесь поселились пришедшие на Керид люди, хоть они и не были людьми, как и не были первыми на этой планете.

– Первыми были водные дракки, марнийцы, – согласно отозвалась Рилинда.

– Ты образованна? Изучала историю дракканов? – тут же поинтересовался мужчина. – Вот, посмотри. Это моя любимая фреска – святая Ваурта и Отец-создатель после прибытия.

Ринор остановился напротив одной из стен, меньше прочих тронутый временем. На ней, как и сказал наместник, изображались сцены сотворения мира людей: первый эпизод показывал Отца-создателя в окружении таких же, как он – и не люди и не дракканы. Расцветки кожи мужчин были самыми разными от белоснежной до угольно-черной, на концах пальцев рук и ног – острые когти, точь-в-точь как у дрейков; из спины торчат кожные крылья, похожие на крылья дракканов, а над всем этим разливаются воды Тармакского моря.

На следующей картине живописец искусно воссоздал образ Ваурты и её последовательниц: прекрасные лики женщин были бледны, но исполнены смирения и готовности служить. Вот Ваурта скрепляет союз с Отцом-создателем и роняет на землю слёзы, которые тут же обращаются в лиловые лепестки араней, растущей у пресных водоёмов. А дальше... Рилинда зажмурилась и тряхнула головой. Отец-создатель поделился своей силой с супругой, чтобы та смогла выносить дитя. Измождённая женщина, несколько лет отдававшая по капле жизнь ещё не рождённому младенцу, выглядела не многим лучше покойницы.

– Как думаешь, оно того стоило? – шёпот Ринора рассеял чары, и девушка вздрогнула, возвращаясь в настоящее.

– Смотря для кого, – так же тихо ответила она и повернулась к наследнику. – Для женщины нет большего желания, кроме как обрести крылья и дать жизнь ребёнку.

– И ты об этом мечтаешь? – сделав ударение на втором слове и пристально глядя на Рилинду, спросил мужчина. – Связать свою судьбу с любым, кто подарит крылья? Без привязанности и уважения?

– Я буду привязана к супругу до самой смерти, буду обязана уважать и чтить его, – послушно отозвалась девушка.

– Но не он, – наместник сжал губы, выразительное лицо превратилось в маску, стирая улыбку с губ и теплоту из глаз.

– Дракканы никогда не признают нас равными себе. Мы, как и Ваурта, рождены без крыльев, – Рилинда опустила взгляд и сжалась, будто ожидая наказания. – В нас нет ни капли силы и той магии, что позволяет вам парить над облаками. Мы тени за вашими спинами и не более того.

– Ты уже согрелась или голод отступил? – снисходительно усмехнулся драккан, намекая на перемену настроения.

– Так меня учили, так всех нас учат. Посмотрите, мой принц, на картину внимательнее: вы увидите клеймо вечного служения на каждой женщине, оно указывает на невозможность выбора, – девушка указала рукой на бледные лбы изображённых женщин – особая метка из двух продольных линий венчала каждый из них. – Сейчас нас не клеймят, но рисунок впитался

в нашу кожу, в наши сердца и души. Ничего не изменилось, кроме того, кому мы призваны служить теперь.

– И ты будешь служить, Рилинда? – мужчина взял её пальцами за подбородок, приподнял лицо и пытливо заглянул в глаза.

– Для меня нет другого пути – вечное служение или смерть, но я ещё не готова умереть, – девушка смотрела сквозь опущенные ресницы на наследника и ругала себя за излишнюю разговорчивость. Никогда раньше она не позволяла себе такой вольности.

Ринор наконец отпустил её и зашагал дальше, Рилинда, огорчённая своим поведением, молча последовала за ним. В её ушах до сих пор гремели слова наследника, произнесённые несколько минут назад: «И ты об этом мечтаешь?». Отец не спрашивал, чего она хочет, когда нанимал учителя танцев и этикета. Не спрашивал и тогда, когда наставница учила её вышивать и плести кружева. Так о чём же она мечтает на самом деле? Мечтает ли она вообще?

За размышлениями девушка не заметила, как прошла за наследником в очередную комнату, в которой помимо такой же металлической кровати и стола со множеством книг располагался открытый гардероб. Рилинда встала напротив полок, окинула содержимое торопливым взглядом и недоуменно округлила глаза. Дорогие парадные костюмы висели попеременно с фраками, вышедшими из моды два столетия назад. Там же лежали стопки рубашек: линейные из грубой ткани, тончайшего шелка с искусно вышитыми узорами, простого кроя и вычурные нарядные.

– Вот, думаю это подойдёт, – Ринор вынул женскую накидку с капюшоном, непонятно как затесавшуюся среди мужской одежды, и набросил на плечи девушки. Рилинда тотчас же почувствовала тепло от шерстяного подклада. – Даже не спросишь, зачем здесь столько нарядов?

– В общем-то, это даже логично – дракканы не сохраняют одежду при обращении, – девушка обвела взглядом комнату, выглядевшую давно обжитой, и подошла к окну. – Зачем вы принесли меня сюда?

– Это же очевидно – чтобы спасти тебя, – наместник шагнул к Рилинде и встал позади неё. – Никто не сможет причинить тебе вред, если не будет знать, где ты. Сейчас Лотрим занят поисками сообщников напавших дракканов, он вспомнит о тебе только когда император укорит его в недостойном наследника поведении.

– И вы вернёте меня жениху? – порывисто обернувшись к мужчине, спросила Рилинда

– Конечно, а иначе в чём смысл? – наставительно заметил Ринор и отошёл от девушки. – Ты можешь остаться в этой комнате или вернуться в ту, где ночевала. Мне нужно лететь к императору, я пропустил призыв Лотрима, так что придётся опередить его.

Вскоре наместник императора покинул храм, показав, где находятся съестные припасы и питьё, и Рилинда осталась одна. Какое-то странное чувство поселилось в её груди – чувство, похожее на то, как будто она лишилась чего-то очень важного, будто совершила непоправимую глупость. Чтобы отвлечься, девушка принялась обследовать развалины храма. День тянулся слишком медленно, словно длинный сон, от которого невозможно проснуться: иногда казалось, что прошло не несколько часов, а несколько дней, а то и недель с тех пор, как она проснулась в маленькой комнатке.

Одинокая, забытая всем светом, Рилинда рассматривала фрески, топтала ногами многовековую пыль в коридорах и залах. Что-то двигало девушку дальше, не позволяло сидеть в ожидании возвращения Ринора. И она шла, постепенно спускаясь на нижние этажи, заваленные обломками стен, пока не достигла тупика. Осознание накатило горячей волной, обжигая от макушки до пяток – ей не выбраться из храма самостоятельно. Один возможный путь – взлететь или разбиться.

Глава 6

Солнце неторопливо выплывало из-за кромки моря, окрашивая воду и серые громады скальных камней во все оттенки лилового цвета. Лёгкий ветерок, такой приятный по утрам и нестерпимо жаркий в полуденное время, просеивал песчинки между валунами и заставлял пенистые волны разбиваться об утёс. На вершине обрыва неподвижно застыла хрупкая женщина, всматриваясь в горизонт и шевеля губами будто в молитве.

– Госпожа, мы опоздали, – сокрушённо вздохнул подошедший мужчина. – На принца напали неизвестные, а ваша дочь исчезла. Мы не знаем, унесли Рилинду напавшие или Лотрим успел спрятать её.

– Посмотри на воды, Маувер. Двадцать лет назад волны лизали песок у подножья, а сейчас вгрызаются в скалы, – Валмира Бретор не повернулась к драккану, лишь вздохнула и снова замерла. – Всевидящая мать была права: миры снова сходятся в единую ось. Скоро планеты образуют цепь, которая станет той нитью, что приведёт к гибели.

– Но как же ваша дочь? Вы обещали, что она защитит нас.

– Если успеет обратиться до схождения. Ты сомневаешься, старый друг? Я показала, какими мы могли быть, показала, на что способна.

– То, что вы говорите, противоречит всему, что я знаю, госпожа. Веками, да что там! Тысячелетиями мы следовали замыслу Отца-создателя и никогда не подозревали, что может быть по-другому.

– Мир умирает, а ты всё беспокоишься, как бы не прогадать и встать не на ту сторону.

– Миру будет всё равно, где падёт старый драккан, но драккану есть разница.

Женщина бросила последний взгляд на горизонт, вдохнула поглубже солёный воздух зарождающегося дня и широкими шагами двинулась к лагерю. Командующий армией Нильдов последовал за ней, шурясь от ветра и проверяя взглядом периметр. Он последовал бы за госпожой хоть в пекло, хоть к марнийцам на дно – эта женщина смогла заслужить его уважение острым умом и благородными поступками. Разве кто-то ещё смог бы вывести войско из-под носа наместника, не попавшись? А как ловко она обращалась – будто была рождена с крыльями.

На лице Валмиры застыла скорбная маска, в глазах плескалась злость и обида, но голос её звучал ровно и бесстрастно. Тем же невозмутимым тоном она отдала приказ сниматься с места и готовиться к неприятностям – сегодня предстояло вести переговоры с анвирцами, о гордости которых ходило немало слухов. Маувер отобрал сопровождающих, вооружился сам и назначил место встречи в случае неудачи. Госпожа пожелала говорить сама, что могло привести к непредсказуемым последствиям – Анвиры могут оскорбиться и отказаться слушать женщину.

– Кто ты такая, что посмела открыть рот в присутствии мужчин? – словно в подтверждение мыслей Маувера, язвительно спросил высокий драккан в светло-серых одеждах.

– Меня зовут Валмира Бретор. Мой муж Эдар проиграл в битве с Лотримом Толантом, но я не согласна подчиняться ему, – женщина позволила гневу ненадолго проявиться в голосе, но быстро справилась с собой. – Мы предлагаем вам восстать против таллийцев и занять их территорию. Море уже лижет ваши пятки, вы не можете этого не видеть.

– Мы тоже проиграли императору, – драккан раздражённо скрипнул зубами. – С чего ты взяла, что сейчас будет по-другому?

– Я покажу вам кое-что.

Валмира вытянула вперёд правую руку и прикрыла глаза. От плеча до кисти потянулись узоры, сплетаясь и закручиваясь. Через мгновение всю руку покрыла тонкая серебристая чешуя, отражаясь в лучах утреннего солнца и сверкая, как наточенный клинок. Посланник Анвиров зашипел и сплюнул сквозь зубы, затем выхватил из ножен кинжал и приставил его к белоснежной шее, тотчас блеснувшей так же, как до этого рука.

– Этого не должно быть! Ты порождение изнанки, а не живое существо, – анвирец скользнул по коже, зацепившись сталью за чешую, и выругался.

– Ты видел статуи и картины с изображением первых богов? Видел лик Отца-создателя? – прошептала Валмира, глядя в глаза драккана. – Моим истинным мужем был не Эдар Бретор.

– Невозможно! – мужчина отшатнулся и отпустил кинжал. – Думаешь, я поверю тебе?

– А куда ты денешься? – тихо и торопливо сказала Валмира, наступая на анвирица. – Спроси у старейшин и хранителей легенд, для чего нужен свадебный обряд, и поймёшь.

– Я не верю в легенды, – с нажимом повторил драккан, всматриваясь в её лицо, на котором проступила чешуя.

– Не веришь и в то, что Отец-создатель ходит среди нас, меняя обличья? Не веришь, что он может быть кем угодно, даже тобой? – решимость в глазах Валмиры сменилась горечью. – Во что же тогда ты веришь?

– Религия для женщин, а не для дракканов, – упрямо мотнул головой посланник, будто сбрасывая наваждение, которому он поддался сам того не желая.

– Вы не стали бы дракканами без нас. Только самопожертвование и терпение позволили вам обрести крылья, – голос драккайны звучал отрешённо, словно она сознательно лишила его эмоций, опасаясь сказать лишнее. – Знаешь, чем мы жертвуем? Знаешь, каково это – чувствовать в крови силу, но не пользоваться ей? Мы слабы не потому, что женщины, а потому что отдаём вам всё, что у нас есть.

– Но ты не отдала, – хмыкнул анвирец, указывая на блеснувшую чешую.

– О, я отдала не меньше прочих, поверь, – женщина тряхнула рукой, возвращая ей первоначальный вид. – Моя дочь рождена от Древнего, в ней его сила, во мне же – остатки и дар второго мужа.

– Ты лжёшь. Вы можете зачать только от супруга. И только от него вы получаете силу, позволившую обрести крылья.

– Ты видел и слышал достаточно. Возвращайся к своим, собери совет и задай правильные вопросы, анвирец. Мы будем ждать до следующего восхода, а затем уйдём.

Драккан криво усмехнулся и, сунув кинжал в ножны, направился к видневшемуся вдали мелколесью. Эта сторона мира была сухой и жаркой – несмотря на близость моря, солнце раскаляло сухую землю до растрескавшихся лоскутов, похожих на верхушку каравая. Валмира выждала несколько минут, пока посланник со свитой не достиг первых зарослей чахлых кустарников, и, развернувшись к своему отряду, устремилась к месту встречи с остальной армией.

– Анвиры примут наше предложение, – сказала она Мауверу, улыбаясь. – Что там с девицами? Мне не терпится с ними переговорить.

– Обе пришли в себя ещё в лагере – сейчас их держат в моей палатке.

Увидев показавшуюся впереди низину, Валмира Бретор ускорила шаг и почти бегом влетела в едва заметную расселину. Даже если наблюдатели анвирицев следили за женщиной, они ни за что бы не поняли, куда она исчезла после того, как скрылась в природном котловане. Мало кто знал об этом месте – самой Валмире вход в пещеру показал её первый мужчина, отец Рилинды.

Внутри пещеры царила абсолютная темнота, но женщина без труда ориентировалась в узком каменном мешке, отсчитывала шаги и сворачивала в нужных местах. Через сто двадцать шагов солнечные лучи осветили коридор сквозь прорехи в стенах, а ещё через тридцать Валмира вышла с другой стороны скалы. В центре небольшого плато, окаймлённого сопками и валунами, разместилось основное войско Нильдов. Небольшие палатки, замаскированные под скальную породу, прижимались к краям неровного полукруга, в центре разминались дракканы; напротив лагеря темнел разлом ещё одного ущелья.

– Выведите девиц на свежий воздух, им нужно размяться, – Валмира повернулась к командующему и скрыла лицо за накидкой дорожного плаща.

– Как бы не выкинули что-нибудь, – с сомнением возразил Маувер.

– Предлагаешь им справлять нужду в твоей палатке? – хмыкнула женщина и принялась нетерпеливо отстукивать носком туфли по земле.

Мужчина вернулся через несколько минут, за ним следовали напуганные женщины в сопровождении двух дракканов. Валмира разглядывала лица нечаянных гостей, отмечая, как разительно они отличаются: смиренная и набожная Гента прижимала руки к груди, непрерывно оглядываясь по сторонам и пряча взгляд, как только натыкалась на лица мужчин. Любовница наследного принца выглядела как кесурка в своих украшениях и цветистом одеянии. Она смотрела на дракканов с усмешкой и выискивала самого главного, чтобы выторговать для себя лучшее положение или даже свободу.

– Назовись, – коротко приказала Валмира фаворитке.

– Наира Эрван, – мягким журчащим голосом ответила женщина и покосилась на Маувера, безошибочно определив в нём старшего.

– Расскажи всё, что тебе известно о наследнике и его армии.

– Разве может слабая женщина вроде меня знать что-то об армии? Я не смотрела ни на кого кроме принца.

– Ты следовала по пятам за Лотримом, присутствовала на всех переговорах и слышала приказы. Ты в любом случае расскажешь мне то, что я хочу знать. Вопрос в том, какой ценой?

– Вы не посмеете и пальцем меня тронуть! Наследник выпотрошит вас.

– Посмотрим, – холодно произнесла Валмира и повернулась к Генте. – А ты что видела и слышала?

– Госпожа, я не так много знаю, я ведь просто служанка, к тому же не наследника, а его невесты, – Гента не узнала свою хозяйку – она никогда не слышала в её голосе такую властность и холодность. – Не нам судить деяния императорской крови, но с невестой своей он был суров. Отказал в пище и крове, не уберёт госпожу мою! Богинюшка, защити, не откажи в милости своей. Сбереги Рилинду, укрой платом своим ото всех горестей.

– Довольно, – жестом прервав молитвы служанки, Валмира шепнула Мауверу, чтобы тот покормил Генту и отправил фаворитку принца обратно в палатку. – Тебе не причинят зла, Гента. Ешь, пей, отдыхай. И не беспокойся за свою госпожу – её оберегают высшие силы.

Валмира оставила верную служанку на попечение стражников и повернулась к мужчинам, отрабатывающим рукопашные схватки. Обращение в ящера давало силу и мощь, но не заменяло владения оружием и навыков боя в человеческом обличье – не всегда есть возможность обратиться и не всегда есть такая необходимость. Понаблюдав некоторое время за тренировкой, женщина направилась к палаткам, опасаясь, как бы ушлая фаворитка не соблазнила кого-нибудь из стражников. Но Маувер не зря занимал пост командующего армией Нильдов – он приставил к Наире немолодых дракканов, которые вряд ли польстятся на женские прелести.

– Как давно ты греешь ложе наследного принца? – спросила Валмира, как только ткань палатки скрыла лагерь за её спиной.

– Шесть лет, – неохотно ответила фаворитка, проводив взглядом вышедшего стражника.

– Надо же, – покачала головой Валмира, удивляясь длительности связи – раньше принц менял любовниц чаще, чем созревал урожай хомбея в винодельнях таллийцев. – Неужели закончились красивые девушки на землях Таллов, что Лотриму пришлось так долго довольствоваться одной женщиной?

– Меня не просто превзойти, – ничуть не смутившись ответила Наира.

– Не сомневаюсь, – драккайна грустно вздохнула. – Моя давняя подруга одно время была любовницей наследника. Чуть больше года она выполняла все его прихоти и знаешь, что она получила после этой связи?

– Хорошего мужа? – предположила фаворитка возбуждённо. – Драгоценности и земли?

– Ссылку в монастырь святой Ваурты. Тот, что в северных землях: там не растёт ни клочка травы, ни ягоды, ни фруктов, – Валмира совершенно сникла, даже плечи её сгорбились под весом воспоминаний. – Я навещала её однажды. Среди снегов и ветров, скудной пищи, холодных стен и ежедневных молитв – она была счастлива. После года в объятьях принца она была счастлива в том склепе, который давно пора снести в каньон.

– Со мной он так не поступит, – упрямо затрясла головой Наира. – Посмотри на мои украшения, уже сейчас я могу выкупить небольшой замок.

– Кто сказал, что они твои? Лотрим – таллиец, он жесток, кровожаден и скуп, – женщина безжалостно давила на больные места фаворитки, зная, что та мечтает о крыльях, о свободе и безбедной жизни. – Он не оставит тебе ничего кроме тех унижений, за которые ты же его и благодарила поцелуями и ласками.

– Нет! – прошипела Наира, стискивая зубы и сжимая холёные пальцы в кулак. – Этого не будет!

– Посмотри на себя. Ты уже не юная девушка, без обряда ты скоро начнёшь увядать. Сколько тебе лет? Тридцать? Тридцать пять? – каждое слово Валмиры било в цель – она не заботилась о чувствах фаворитки. – Сейчас ты выглядишь так же, как в восемнадцать, но годы не щадят женщин. Через десять лет твоё лицо расчертят первые морщины. Ты и сама это знаешь. Нам дано время для обретения супруга, но оно не бесконечно.

– Ты ведь ничем не лучше меня, – желчно заявила Наира, распрямляя пальцами складки на дорогом платье и пытаясь успокоиться. – Почему тебя слушаются дракканы?

– Потому что я доказала им свою силу. Потому что указала им путь, который отвратит неминуемую гибель.

– Это просто сказки!

– Разве? Лотрим не мог смолчать и не рассказать о том, что творится вокруг. Думаешь отчего он так яростно захватывает новые земли? Он хочет найти место, где сможет пережить схождение планет.

– Он придёт за мной, – строптиво, с видом оскорблённой невинности, прошипела женщина. А затем вскинула голову и закричала. – Он найдёт меня и всех вас убьёт! И тебя он разорвёт в первую очередь!

– Вряд ли так и будет, – Валмира стянула укрывающую её лицо накидку и усмехнулась. – Скорей уж он захочет жениться на мне, чтобы получить власть над моими людьми и землями.

– Ты! Ненавижу тебя! – Наира иступлённо визжала, пытаясь добраться до Валмиры – казалось, она хочет расцарапать ей лицо или вырвать волосы. – Ненавижу тебя и твою тупоголовую дочурку!

– Здесь неподалёку есть одно удивительное место, – равнодушно, будто в глубокой задумчивости, сказала Валмира, легко удерживая руки фаворитки. – Неприметный серый камень, стёсанный по верху, словно стол или лавка. Тот, кто ляжет на этот камень, забывает о своём горе. Я видела, как стирается печаль с лица, видела, как высыхают слёзы. Но сама я так и не решилась. Забыть скорбь – значит забыть и того, по кому скорбишь.

Валмира говорила тихо, но в голосе её звучали чужие интонации, то поднимаясь ввысь, то опускаясь до рычания. Она рассказывала красивую легенду о том, как Отец-создатель потерял свою Ваурту. Как искал он покой по всему материку, как бросался в воды Тармакского моря. И о том, как попытался вернуться туда, откуда пришёл – на большую Веруну.

– Долгие месяцы летел Отец-создатель над морем, но там, где был проход, сомкнулись воды, там, где лежали земли – бушевали волны. Нигде не было видно ни конца ни края морской бездны. И облетел Отец-создатель весь мир кругом, и уставший и обессиленный упал прямо здесь на этом самом плато.

Срезанные его крылами скалы и подмятые горы с высоты видны как след первого из дракканов, – Валмира уже прижимала притихшую Наиру к себе и ласково, словно дитя, гладила её по волосам. Теперь в её голосе слышались забота, желание помочь и отчаяние.

– Здесь и нашёл Отец-создатель Камень. Стоило ему лечь на него, как пришло спокойствие, которого так жаждал мужчина. Умиротворение и радость от восхода светила, от красоты этого мира. Никто не знает, был тот Камень особенным или его сделал таким Отец-создатель, но доподлинно известно, что и сейчас любой, в чьём сердце кипят боль и горечь, может получить исцеление.

Глава 7

В Талвере дул ветер, порывами нагоняя облака с запада и пески с юга. Ветер кружил вокруг шпилей на главной площади, огибал причудливые купола храма Отца-создателя и башни с позолоченными крышами, мчался вдоль толстой каменной стены, окружавшей столицу, со свистом проносился между колоннами и лестничными пролётами. Арлум Фабил любил Талверу, любил проныру-ветер, что не скупился на свежий воздух и пригоршни мелкого песка. Но сегодня ничто не радовало мужчину – ни привычная суэта имперского дворца, ни послушные и готовые на всё любовницы, ни привилегия стоять в первом ряду в тронном зале.

Дангор Толант был в ярости: лицо выглядело ещё суровее, чем обычно, плотно сжатые губы побелели, на лбу прорезались глубокие морщины. Его сыновья стояли по обе стороны от трона, супруга сидела с прямой спиной на низкой скамейке у ног императора, изучая кончики шёлковых туфель. В окна восьмиугольного тронного зала лился свет полуденного солнца, а со двора доносились громкие голоса стражников, следивших за приближением посланника марнийцев.

Арлум и сам с нетерпением ожидал прибытия гостей хотя бы для того, чтобы наконец увидеть вживую коренных жителей этого мира и услышать их речь. Марнийцы редко покидали воды Тармакского моря – суша отторгала их тела, как вода тела дракканов. Что могло произойти, что жители морских глубин добровольно вышли на сушу, проделали расстояние в половину континента и пожелали говорить с правящим кланом? И если бы не нависающий над императорским семейством грандиозный скандал, который непременно последует за дипломатической встречей, мужчина получил бы истинное удовольствие от этой встречи.

Наследный принц прибыл во дворец накануне вечером вместе с остатками войска, но без слуг. Дангор не пожелал видеть и слышать провинившегося сына, при этом держал рядом с собой Ринора. Лотрим впал в безумие и до самого утра громил свои покои, крошил в щепки мебель и ломал ажурные кованые спинки кровати. Арлум содрогнулся, вспомнив, как бесновался Лот, когда обнаружил исчезновение Наиры. Слуги не пережили гнева наследника, а стражники косились оставшуюся часть пути, наверняка осуждая буйный нрав принца. В чём-то Арлум их понимал: какой контраст между отцом и сыном, между младшим и старшим братьями.

Если Лотрим не угомонится, император лично позаботится о том, чтобы такое чудовище никогда не село на позолоченный трон. И что тогда делать Арлumu? Все знают, что он поддерживал наследного принца, участвовал в его бесчинствах и потворствовал слабостям. Ринор никогда не примет в своё окружение приближенного Лотрима, а Дангор его даже слушать не станет.

Стражники за дверями тронного зала притихли, солнечные лучи почти достигли трона и танцевали, отражаясь от драгоценных камней в украшениях императрицы. Проныра-ветер смело шевелил складки бледно-зелёного, в тон туфель, подола женщины, заигрывал с выпущенным к плечу локоном, подхватывал тяжёлое дыхание императора и доносил каждый вдох Лотрима Толанта. Несколько мгновений напряженного ожидания и глашатай объявил о прибытии марнийцев.

Четвёрка воинов из личной гвардии императора ввела в зал неуклюжих, ящероподобных существ, даже отдалённо не похожих на дракканов. Водные дракки выглядели жалко, их сдвоенные хвосты тащились по мраморному полу с неприятным звуком, перепонки между пальцами на передних и задних лапах надувались и сдувались от каждого шага, а повисшие вдоль позвоночника плавники почти ссохлись от жаркого климата Талверы. Дангор Толант приподнялся на троне, казалось, он готов соскочить и лично поторопить медленно плетущихся марнийцев. Несколько минут было слышно лишь хлопанье ласт и шорох хвостов.

Арлум был разочарован – и это коренные жители Керида? Это их опасался император четыре столетия?! Мужчина бросил вопросительный взгляд на Лотрима – принц жадно обшаривал глазами посольство, ничуть не скрывая своего интереса. На лице Ринора блуждала лёгкая улыбка, такая, с которой встречают старых друзей или приятного собеседника. Арлум посмотрел на императрицу и заметил, как сжались пальцы, сминая дорогой шёлк.

Наконец, марнийцы достигли подножия лестницы, ведущей к трону императора, и выстроились в замысловатую фигуру: двое позади, в центре ещё четверо и двое впереди. Затем из центра вышел марниец и оглядел императорскую семью.

– Ты заставил нас искать тебя, – обвиняюще сказал он. Казалось, будто язык его не помещается в огромной пасти, и от того слова звучат отрывисто с заметным бульканьем.

– Я правлю четыре столетия, и всё это время был здесь, – надменно ответил император, но дракк даже не взглянул на него.

– Ты обещал прибыть к нам много лун назад, но обманул, – булькнул гость, наклонив морду к полу.

– Разве я хоть раз нарушил слово без причины, Лиоттан? – тягуче-медленно спросил Ринор Толант и сделал шаг к гостям. Арлум понял, что марнийцы явились не к императору, а к его наместнику, который и выполнял роль переговорщика с другими кланами.

– Был уговор, ты не пришёл, – марниец сильнее склонил голову, выставляя вперёд массивный плоский лоб. Император сжал губы в тонкую полоску, но сдержался и не высказал недовольства пренебрежением гостя.

– Лиоттан, к чему эта агрессия? Мы вам не враги, подними голову и отмени приказ, – Ринор сделал ещё один шаг, а затем и вовсе спустился по лестнице, минуя Дангора и его супругу. – В чём причина вашего визита?

– Вы, теплокровные, преступили границы, нарушили слово. Мы позволили вам жить здесь, отдали вам сушу, а вы посмели указать нам наше место?! – бульканье дракка звучало угрожающе. Арлум заметил, как напрягся Ринор, и осторожно переступил с ноги на ногу, чтобы в случае опасности успеть обратиться. – Это наша планета, наш мир и наша суша. Исполкон веков мы выходили на берег, чтобы отложить яйца и вырастить потомство.

– Кто посмел? – отрывисто спросил наместник, приняв боевую стойку.

– Тебе больше нет доверия, – марнийцы встали в полукруг, закрывая тылы. – Чтобы обрести его, придётся прийти в наши чертоги. Ждём тебя не позднее полной луны. Не придёшь – будет война.

– Лиоттан! Клянусь тебе, никто из нас не стал бы идти против дракков, – лицо Ринора побледнело, а император бросил короткий взгляд на стражников. – Мы признаём ваше право и просим прощения за своих соплеменников.

– Им оно уже не понадобится, – высказался другой марниец, по виду ничем не отличающийся от первого.

– Лисмалл, хоть ты послушай меня! – наместник выставил вперёд руку, призывая присутствующих к спокойствию. Его тягуче-медленная речь изменилась, голос звучал напряжённо и глухо.

– Мы устали слушать, – булькнул марниец и сердито махнул сдвоенным хвостом. – Грядёт новый переход, наш дом скоро сомкнётся над вашим, и вам не останется места. Не надейтесь, что мы поможем.

– Значит вы пришли только затем, чтобы отменить перемирие, – Ринор не спрашивал, лишь утверждал очевидное. Напряжение в тронном зале достигло пика – казалось, даже проныра-ветер затих, предчувствуя бурю.

– Не только. Мы слышали, что детёныш вашего вождя разорвал своих людей как морскую нэгу, мы видели, как их останки гниют на земле, которую вы умоляли оставить вам, – пер-

вый дракк, Лиоттан, отступил на шаг назад, закрывая прореху в боевом построении марнийцев. – Исход близок. Вы не достойны этой земли и этого мира.

– Это объявление войны? – насмешливо спросил Лотрим. – И ты боялся их, отец? Этих ничёмных уродцев?

В то же мгновение всё переменялось: марнийцы уронили головы на пол, из булькающих пастей полилась шипящая пена, оплавляя мрамор; спинные плавники выпрямились и увеличились, из-под них с двух сторон расправились чешуйчатые крылья. Шипастые гребни на шее встопорщились и выстрелили в охранников императора. Личная гвардия Дангора упала рядом с марнийцами, а следующая партия смертоносных игл отправилась в полёт. Арлум обернулся в драккана, сминая тех, кто стоял позади него. Он уже приготовился идти в атаку, как услышал приказ Ринора.

– Не подходить! Сомкнуть ряды! Иглы ядовиты, кислота разъест шкуру! – сам Ринор не стал обращаться, лишь отступил подальше от кислотной пены. – Лотрим, назад!

Разве кто-то смог бы остановить наследного принца, когда тот впал в буйство? Арлум отскочил к стене и отшвырнул с дороги членов совета, занимающих должности исключительно для спокойствия остальных дракканов. Оттуда, укрытый за остальными, Арлум видел, как марнийцы выпустили очередной залп игл, а затем поднялись в воздух. Они поливали кислотой всё вокруг, кружили над тронным залом, укрытые шипами. Спустя несколько минут водные дракки взвились, штопором взмыли к самому потолку и с громким хлопком разбитых стёкол вырвались наружу.

В тронном зале остались убитые стражники, раненые члены совета и император с семьёй. Арлум не сразу сообразил, отчего Дангор Толант склонился над ступенями, а когда разглядел, похолодел от страха – Ринор закрыл собой императрицу. В плече и шее наместника торчали острые ядовитые шипы, а правая нога лежала в кислоте, которая до сих пор бурлила, хотя и не так сильно.

Лотрим обернулся и стоял сейчас посреди зала обнажённый с вздувшимися венами. Сложно было разобрать, чего на его лице больше – радости от смерти брата или скорби по матери, в которую всё же прилетело несколько шипов, несмотря на защиту пасынка.

– Уберите, – глухо прорычал Ринор и стоящие рядом с ним отшатнулись. – Достаньте шипы!

– Живой! – ошеломлённо воскликнул император, неверяще глядя на старшего сына.

– Меня не так просто убить, – сквозь зубы прошипел наместник и сжал губы, когда один из стражников резко выдернул первую иглу. Когда стражник дошёл до той, что вонзилась в шею Ринора, наместник потерял сознание и обмяк.

– Отец, давай догоним их! Нападём сверху и разорвём! – оскалившись, проревел Лотрим, готовясь к обращению.

– Глупец! – император вцепился в плечи сына и встряхнул его. – Из-за тебя погибла мать, брат ранен, а члены совета, присланные другими кланами, мертвы!

– Марнийцы должны поплатиться за дерзость! А ты просто жалок! Мы можем избавиться от этих тварей раз и навсегда, но ты – трус, не способный отдать приказ!

Лотрим вывернулся из хватки императора и обратился, не заметив, что его лапы сминают тело матери. Он наступал на Дангора, ревел и скрёб когтями мраморную лестницу. Арлум застыл в ужасе – что ему делать? Встать на сторону друга и пойти против императора или попытаться заслужить доверие Дангора?

Пока он лихорадочно обдумывал последствия любого из решений, император обратился, подпрыгнув в воздухе, и отбросил Лотрима к стене. Схватка длилась не долго – Дангор вцепился когтями в брюхо сына и надорвал одно из крыльев, а затем прижал лапой шею Лотрима к полу. Обратное обращение не заняло много времени: через несколько мгновений двое обнажённых мужчин лежали у стен тронного зала.

– Я устал ждать, когда ты поумнееешь, сын. Ты не оправдал моих надежд, – в голосе императора сквозила горечь, а на лице отпечатались разочарование и боль. – Марнийцы плелись по улицам города не потому, что слабы. Никто не видел, как они добрались до нас, как никто не увидит их обратный путь.

Присланные на переговоры – слабейшие из дракков, те, кого не жаль потерять. Ты видел, на что способны слабые, но даже не представляешь, что может таиться в морской пучине, какие чудища там скрываются.

– Прости, отец! – заскулил Лотрим, баюкая раненый бок. Он выглядел по сравнению с отцом нашкодившим котёнком, получившим оплеуху. – Скорбь и ярость ослепили меня! Я не хотел войны.

– Снова ложь. Всё что исторгают твои уста – ложь и гнев. Всё что творят твои руки – боль и смерть, – Дангор поднялся, перевёл взгляд на погибшую супругу и тяжело вздохнул. – Народ недоволен, а недовольные люди – это зажжённый факел, что может спалить дотла всех нас.

– Мы подавим восстания! Я найду Рилинду Бретор и женюсь, – умолял Лотрим, цепляясь за его ноги и скользя по мокрому от крови полу. – Я сделаю всё, что скажешь, отец! Умоляю, позволь мне исправить ошибки.

– Ты не сможешь исправить сотворённое тобой, – император качнул головой и отвернулся. – Как только Ринор поправится, я объявлю его наследником. Валмиру Бретор видели недалеко от Анварских скал, он найдёт её и заключит союз.

Арлум отступил в тень, бросил взгляд на Ринора, до сих пор не пришедшего в сознание, и выбежал из тронного зала. Лотрим лишился покровительства императора, значит и Арлumu нужно что-то менять, если не хочет попасть под удар. Мужчина не стал возвращаться в свои комнаты за одеждой, чтобы не вызвать подозрений, а направился напрямик к восточным воротам: стражникам он показываться не станет, но и посреди города обращаться нельзя.

Обнажённый драккан бросался в глаза – считалось неприличным терять контроль и обращаться в городе, но Арлumu всегда было плевать на приличия. Сорванные с окон ближайшего дома шторы скрыли наготу, привлекающую внимание, так что мужчина спокойно добрался до ворот, прошёл вдоль стены, упёрся в нужный ему тупичок, и нырнул в неприметный проём. Арлум приметил это место ещё во времена молодости – когда-то здесь была купальня для дозорных, но её расформировали, а дозорных закрепили за большими купальнями по ту сторону квартала.

Осталось только дожидаться обхода, забраться на крышу и перемахнуть через стену. А там уже решать, куда отправиться, хотя в глубине души мужчина уже знал ответ – он сам найдёт Валмиру Бретор и либо приведёт её к императору, либо примкнёт к ней. При любом раскладе отсидеться за стенами Талверы не выйдет, так отчего бы не попробовать впервые в жизни принять собственное решение без оглядки на императорскую семью?

Глава 8

Очередная долгая ночь бледнела, но луна ещё светила в окно, отбрасывая на пол маленькой комнаты полосы сероватого света. Ветер и не думал смолкать, он бился о стены, пытался вынести уцелевшие стёкла, с размаху ударялся о камни храма. В воздухе было свежо. По коридорам гуляли сквозняки, покрывая инеем углы и стены.

Рилинда не могла спать в такую погоду – ей чудилось, что в комнатах мечутся чьи-то души, и это они стонут и завывают над ней, а вовсе не ветер. Иногда она подолгу смотрела в окно, провожая взглядом проносящиеся мимо облака. В другие ночи отправлялась в большую комнату, принадлежащую Ринору, и зажигала восковую свечу, найденную ею в одном из ящичков стола. Свеча горела тусклым красным пламенем, нещадно дымила и освещала лишь крохотный участок, но всё же это было лучше, чем беспросветная тьма, ставшая вечным спутником Рилинды.

В такие особо тёмные ночи воды Тармакского моря казались бездонной пропастью, в которой отражались звезды. Наверху они были неподвижны, но внизу плыли вместе с волнами, дрожали и исчезали, чтобы вновь появиться на прежнем месте.

Наместник императора улетел больше недели назад и с тех пор от него не было вестей. Поначалу Рилинда бросалась то в одну сторону, то в другую, натыкалась на стены и колотила по ним руками. Иногда даже выла от дикой, горькой безысходности, которая нависла над ней. Позже девушка заходила в истерическом смехе, умолкая лишь после того, как нервные слёзы иссякнут. Каждый вечер она ложилась в постель, испытывая тоску, обречённость и обиду. Ей казалось, будто что-то ускользает от неё, исчезает навеки, отрезанное и отброшенное в сторону.

Тогда она и нашла утешение в книгах, оставленных Ринором. Там были древние легенды, романы о приключениях первых дракканов и их спутниц. Было даже несколько сборников стихов и песен, в которых пелось о полётах и любви, о небе и лепестках аранеи. Рилинда ухватилась за эти строки, впитывала в себя описания красивых пейзажей и вдруг заметила за собой то, чего не замечала ранее – сердце её билось беспокойно, а голова наполнялась мечтаниями. Такого сильного чувства надежды она не испытывала ни разу в жизни.

Сколько себя помнила, девушка беспрекословно исполняла волю родителей, богов и даже жениха. Здесь, в полуразрушенном храме Отца-создателя, Рилинда почувствовала себя живой. Настоящей. Без налёта навязанных уроков – танцев, бессмысленной вышивки шёлковых цветов и манеры вести себя в обществе. Страшная тоска, овладевшая девушкой поначалу, отступала перед мечтами.

Когда осознание своих желаний настигло Рилинду, она так же, как сегодня, стояла с книгой в руках, ошеломлённая и потрясённая этой мыслью. Её сердце сжалось тогда, встрепенулось вместе с тусклым пламенем свечи и понеслось вслед за неизвестным дракканом, что искал по всем мирам свою единственную. Девушке нестерпимо захотелось испытать такие же сильные чувства, захотелось повидать мир, окунуться хоть раз в озеро или даже море, не опасаясь замочить платье. Захотелось недопустимого и недостижимого – свободы от любых приказов и устоев. Свободы от обязательств перед всеми и от вечного служения.

Рилинда взялась за очередную книгу и раскрыла её. На титульном листе вместо привычного изображения была выгравирована печать: закованный в цепи цветок, с лепестков которого сочится сок. Перевернув страницу, девушка поняла, что это чей-то дневник. Посередине листа аккуратным витиеватым почерком было написано: «Правосудие и милосердие – две стороны одного клинка. Затупится одна, и вторая придёт в негодность». Ниже следовала нечитаемая подпись, среди букв которой можно было разобрать только «лар...». Прозвав неизвестного Ларом, Рилинда принялась читать затейливые строки. Было заметно, что автор дневника

никуда не спешил – каждый завиток, каждый знак были любовно выписаны с неизменными размером и точностью.

«Сотворение дракканов принято приписывать Отцу-создателю, он же Эриан, который якобы призвал свою божественную силу для объединения двух рас и тем самым положил начало новой. Свидетели утверждают, что Эриан был самым слабым из расы ...нкесар (нечитаемое слово, зачёркнутое несколько раз) и именно поэтому обряд слияния имел успех. Спешка, с которой проводился обряд, как и незнание законов мироздания сыграли с нкесар злую шутку: часть их ант... (слово было перечёркнуто так сильно, что перо чуть не порвало бумагу) переместилась в женщин и закрепилась в их печатях.

Свидетели не знают, откуда прибыли женщины человеческой расы, но сами они (женщины) рассказывали о двуедином мире, в котором каждому человеку была предназначена свыше истинная пара. Печати на их лицах светились потусторонним светом, а смирение и послушание покорили нкесар. Ваурта, прозванная позднее богиней, утверждала, что является матерью-настоятельница для послушниц, отмеченных венцом служения богам».

Далее в дневнике шло описание религиозных титулов и устройства монастырей со слов Ваурты и послушниц. Несколько страниц было посвящено физиологическим и энергетическим особенностям человеческих женщин. Рилинда путалась, возвращалась к написанному снова и снова, пытаясь разобраться в терминах и методах исследований. Ей казалось, что написанное – полная бессмыслица, затем она вдруг находила логику. Автор дневника провёл огромную работу по классификации и сбору информации из многочисленных источников, но Рилинду не отпускало ощущение, что неведомый Лар был гораздо образованнее и выше по уровню развития, чем все существующие дракканы вместе взятые.

Когда девушка наконец добралась до описания обряда слияния, свеча затрещала слишком громко, а вырванные страницы оборвали записи на самом интересном месте. Рилинда со вздохом отложила дневник в сторону и попыталась пригладить нечёсанные волосы. По всему выходило, что Отец-создатель, как и те, что прибыли вместе с ним, действительно были из другого мира – более совершенного и развитого. Если бы не угроза вымирания, нкесары ни за что не соединили бы свои судьбы с человеческими женщинами, так как считали их примитивной расой. Ничего удивительного, что спустя несколько тысяч лет это пренебрежение стало традиционной основой устройства общества.

Рилинда подошла к окну и вгляделась в промозглое утро, радуясь, что буря успокоилась. Мысли в голове девушки путались, металась в разные стороны в поисках ответов. Еды почти не осталось, а тонкий ручеек, стекавший в глубокую чашу посреди останков купальни, всё больше покрывался коркой льда, так что и он скоро иссякнет. Первые дни Рилинда умывалась, ополаскивала руки и шею, но сейчас сама мысль о том, чтобы обтереться ледяной водой вызывала дрожь.

Зеркал в храме не было, поэтому девушка могла только догадываться как выглядит: волосы сбились в колтуны, лицо наверняка измазано в пыли, а нестираная одежда засалилась от долгой носки. Ни гребней, ни женской одежды в шкафу Ринора не оказалось и Рилинда уже подумывала о том, чтобы переодеться в мужской костюм, но для этого пришлось бы раздеваться и обмываться водой с осколками льда.

А вдруг наместник не вернётся? Эта мысль уже не в первый раз посещала девушку, но сегодня, после рокочущего ветра и дождя, швыряющего горстями воду со снегом в окна, казалось, что никого больше не осталось. Казалось, что мир померк вместе со светом и надеждой, которая так долго подпитывала Рилинду. Ринор Толант мог погибнуть, мог не сказать никому о том, где спрятал невесту брата. И тогда...

Тогда никто не найдёт её, не придёт за ней и не спасёт. Если бы только было чуть больше съестных припасов, но вяленое мясо уже закончилось, а сухофрукты и подсушенные пресные хлебцы не давали насыщения, орехов хватит на несколько дней. А что дальше? Рилинда про-

шла в купальню и принялась отстукивать лёд с желоба для подачи воды. Она так распалилась, что скинула шерстяную накидку. Следом полетели обрывки платья.

Девушка сорвала с себя испачканную одежду, намочила нижнюю юбку и принялась оттирать грязь и пот, растирая кожу до красноты. В приступе отчаянной злости Рилинда вынула из кармана накидки найденный в столе наместника короткий нож и неумело обстригла свалывшуюся косу. Чаша заполнилась почти наполовину, и девушка, сделав глубокий вдох, окунула голову.

Стуча зубами и разбрызгивая стылую воду, Рилинда закуталась в накидку и понеслась в комнату наместника за сухой одеждой. Теперь уже не имело значения, что это будет – мужские брюки или суконная рубаха. Главное, чтобы было тепло и сухо.

Девушка разворошила гардероб Ринора, разметав по полу парадные костюмы и старомодные фраки, шёлковые рубашки с кружевами и оборками, несколько пар охотничьих сапог и домашние туфли. Наконец она отыскала то, что нужно: короткие нательные штаны из мягкой пряжи и такую же вязаную тунику – такое бельё надевалось под кожаные доспехи, чтобы не натереть кожу. Поверх мужского нижнего белья девушка накинула ставшую родной накидку и обмотала голову одной из рубашек наместника – не хватало ещё простудиться.

Приступ отчаянного неистовства схлынул так же внезапно, как и наступил, и теперь Рилинда жалела о необдуманном порыве, но чувствовала себя гораздо лучше. Свежесть чистого тела, мягкая одежда и бодрость от ледяной воды придали сил, а прочитанный дневник – пытливого любопытства. Ринор Толант не так прост, не даром он обосновался здесь, собирая древние книги и дневники. Он искал что-то или наоборот хотел скрыть.

С этой мыслью Рилинда отправилась в импровизированную кладовую. Орехи и сухофрукты можно набрать с собой в комнату и попытаться разгадать секреты наместника. А дальше – будь что будет. Богиня не оставит дитя своё, а Отец-создатель, кем бы он ни был, присмотрит за ней.

Стоило девушке так подумать, как где-то в нижних этажах храма послышался грохот. Пол задрожал под ногами Рилинды, а полуразрушенные колонны в боковых залах начали обваливаться. Девушка с визгом отскочила с середины прохода, прижалась к стене и расширенными от страха глазами смотрела, как часть храма кренится, оседает и ухает в пустоту расселины, обнажая крутые отвесные склоны, острые пики скал и бушующее море, жадно сглотившее долетевшие до него камни. Должно быть, буря повредила нижние стены, подточенные временем.

Рилинда не шевелилась несколько минут, ожидая, что оставшаяся часть храма так же рухнет и поглотит её под обломками. Лишь успокоив бьющееся сердце и убедившись в том, что всё затихло, она двинулась дальше, не отходя от стены и нервно поглядывая в пропасть. Ветер теперь не сдерживали стены, он налетал на девушку, припиливал её к стене и набрасывался сбоку, пытаясь подцепить и унести вниз. Рилинда с облегчением выдохнула, когда коридор закончился, и укрылась в кладовой. Самое правильное сейчас – остаться тут, рядом с едой, и ждать спасения, но комнатка была узкой и низкой. Девушка сошла бы с ума, если бы пришлось запереться в этой каморке.

Сняв с головы намотанную рубаху, Рилинда собрала все припасы в неё, завязала узлом и продела руку через импровизированную корзину – орехи и хлебцы много не весили. Обратный путь до комнаты Ринора девушка проделала чуть ли не бегом, опасаясь, что ветер усилится. Заперев дверь, Рилинда упала на кровать и расплакалась от отчаяния. Только ей начало казаться, что будущее не так страшно, что это будущее вообще возможно, как боги наказали её за непослушание, за вольные думы и мысли о свободе. Права была Гента – не стоит гневить богов, ибо глаза создателя всевидящи.

Но искушение было велико, ростки надежды, сдобренные умными книгами и витиеватым почерком неведомого Лара, поселились в душе девушки не для того, чтобы тут же зачахнуть.

Уже через час в комнате был слышен лишь шелест переворачиваемых страниц и редкие шумные вздохи. Теперь, когда не осталось ничего, что подарит спасение, Рилинда вдруг обрела внутренний стержень, заставивший её жить. Пусть даже ради пытливой настойчивости, с которой она вчитывалась в строки древних преданий и легенд, дневников и справочников.

Глава 9

Валмира Бретор шурилась от яркого солнца, прикрывая глаза ладонью, и вглядывалась вдаль сквозь трепетавшую от ветра листву. Двадцать лет она прожила под крышей Мориндена, выносила дитя и похоронила мужа, но эти стены так и не стали для неё домом. Сейчас императорские стражники зорко охраняли замок и подступы к нему, но Валмира знала тайные тропы и укромные уголки. И всё же риск был слишком велик.

– Мне туда нельзя – наши сразу сдадут, да и имперские могут опознать, – Маувер лежал рядом с госпожой на небольшом пригорке, скрытый зарослями кершины. – Мы отправим Киангара. Он легко затеряется среди местных и останется неузнанным.

– Ты в нём уверен? – тихо спросила Валмира, провожая взглядом загонщика ездовых животных.

Маувер кивнул и присвистнул. Через полчаса во внутреннем дворе от стены отделилась тень, скользнула к боковому тоннелю, скрытому за камнями. Валмира видела, как юноша открыл ворота загона и зашёл внутрь. Вот и всё, теперь остаётся только ждать. Время выбрали подходящее – большинство стражников по традиции Таллов отдыхают после сытного обеда, а оставшиеся местные точат клинки и смазывают доспехи. Эдар приучил их всегда держать оружие в полной готовности.

Через несколько часов кусты кершины раздвинулись, показывая молодого, по меркам дракканов, мужчину, вернувшегося из замка.

– Хопсов там не было, – юноша тяжело дышал после бега и косился на командира. – Я обошёл все стойла: дрейки, карноки, парочка мераков.

– Сбежал или кто-то догадался выпустить? – задумчиво спросила Валмира. – Нет, вряд ли... таллийцы ценят только силу. Им бы и в голову не пришло проследить за бесполезным хопсом.

– Он наверняка пошёл по следу Рилинды, мы ещё можем догнать его, – предложил Киангар.

– Хопсы не идут на запах, – покачал головой Маувер, затем потянул госпожу с дракканом в сторону – они и так задержались в опасной близости от Мориндена. – Хопсы ведь очень привязчивы, не знаю уж как, но они всегда находят хозяина. Что-то полезное услышал?

– Имперские стражники судачили об опале наследника, будто он разгневал императора и развязал войну с марнийцами, – Киангар пожал плечами и нахмурился. – Наместник ранен – в беспамятстве больше недели и в себя не приходит. Императрица погибла, а Дангор готовится к войне.

– С кем же он собрался воевать? С марнийцами? – Валмира наморщила лоб и закусила губу. – Если водные дракки разорвали договор, нас уже ничто не спасёт.

– Они же только в воде сильны, чего бояться? – юноша хмыкнул, видимо представив, как неуклюже будут передвигаться по суше мранийцы, но помрачневший командующий осадил его.

– Ты ещё молод и не видел марнийцев, но судишь. Эти твари жили здесь задолго до нашего появления, и они же останутся после, – Маувер переглянулся с госпожой и покачал головой. – Летать они не умеют, как и ходить по земле, тут ты прав. Но крылья у них есть. Не знаю, ветер ли слушается дракков или они умеют его слышать. Парят они даже выше нас, Киангар. Я однажды видел, как марнийцы выбирались на кладку яиц – чудища, каких поискать.

– Не пугай раньше времени, Маувер, – Валмира поёжилась и положила руку на плечо командующего. – Может, ещё обойдётся.

– Не примкнуть ли нам к императору, госпожа? – задумчиво спросил мужчина, оглянувшись на замок. – Соединим армии, да и Дангор теперь вдовец – хорошая партия для вас.

– И кем же я буду для него? Третьей женой?! – женщина вскинулась и сжала кулаки. – То, что он смог зачать Лотрима, уже чудо – обряд забирает у драккана жизненную силу, а вместе с ней и кое-что ещё. Быть императрицей при муже-безумце я не собираюсь!

– Марнийцы не станут разбираться, на чьей мы стороне, – пристально взглянув на господу, пробормотал Маувер и вскочил на ездового мерака. – Уничтожат любого, кого увидят.

Валмира всю дорогу до лагеря размышляла над словами командующего – в чём-то он прав, сейчас нужно было объединиться. Чтобы выстоять против марнийцев, армия должна быть сильна как никогда. Тирсы, Анвиры, Таллы и Нильды – победить водных дракков можно было только сообща, но как же не хотелось вновь становиться игрушкой в руках властного супруга. А в том, что будет именно так, Валмира не сомневалась – таллийцы ещё более нетерпимы к женщинам, чем нильденцы.

Эдар Бретор был суровым мужем, но отчасти справедливым. Он никогда не наказывал жену на глазах слуг и не измывался над ней в спальне. Да, он был груб и не деликатничал, но не причинял боль намеренно, в отличие от таллийцев. Ландра многое рассказала о нравах в Талвере, как и о её жителях: прилюдные порки, насилие и жестокость. Сама Ландра поплатилась разумом за привилегию считаться фавориткой наследника – бедняжка сошла с ума после года в постели Лотрима. Валмира своими глазами видела шрамы и потухший свет в глазах подруги. И теперь самой сунуться в это скопище дикости и пороков?! Нет уж! Лучше сразу в пасть марнийцам!

Отряд нильденцев, ушедших за Валмирой, состоял из двух тысяч дракканов, сейчас к ним присоединилось пять сотен анвирцев, но армия императора насчитывала больше шести тысяч воинов, и это не считая тех, кто встанет на сторону Дангора при угрозе нападения марнийцев. Валмира обречённо выдохнула – на что она рассчитывала? Что наследник настроит против себя весь Керид, и дракканы с радостью бросятся в бой, чтобы свергнуть Таллов? На помощь наместника надеяться было бесполезно – Ринор Толант и раньше не проявлял интереса к власти, а теперь даже не ясно, выживет ли он. А кроме него никто не смог бы договориться с марнийцами. Все знают, что старший сын императора прирождённый дипломат.

– Командующий, скорее! – патрульный отряд, выставленный Маувером, кинулся к вернувшемуся командиру. – Нас заметили!

Маувер ускорил ездового мерака, обшаривая взглядом окрестности. Он выбрал самое удачное место: с одной стороны лагерь укрывала поросшая многовековыми тиссами горная гряда, а с другой – широкий овраг, углублённый Эдаром во время подготовки к войне. Маскировочные шатры и затаившихся дракканов не засечь с воздуха – раскидистые ветви тиссов мешают обзору, случайно наткнуться на стоянку нельзя, как и подобраться со стороны оврага.

Но где же звуки битвы, где крики раненых и рёв дракканов? Первая линия бойцов выстроилась клином, укрывая в середине слабых воинов и Генту с Наирой, по флангам расположились дракканы, готовые к обращению: минимум одежды, оружия вовсе нет, а в глазах – ожидание боя.

– С какой стороны угроза? – Маувер повернулся к патрульному и приблизил ездового к госпоже.

– Мы не знаем точно, – драккан скосил глаза на товарища и нервно мотнул головой. – Вам лучше пройти к палаткам.

Командующий озадаченно сдвинул брови, но не стал допрашивать стражников. Отправив их обратно на посты, он направился к центру клина. Валмира следовала за Маувером в полном молчании. Она ждала этого – того, что император прознает про её попытку восстать и вышлет отряд. Для этого понадобится половина армии Дангора, но он отправил бы и всю её до последнего стражника личной гвардии, лишь бы покончить с бунтовщиками до того, как про них узнают другие дракканы.

Нильденцы расступились, пропуская Маувера, Валмиру и Киангара вглубь строя. На лицах мужчин отражалась смесь предвкушения и надежды, что битва всё же не состоится. Представшая картина озадачила Валмиру, так же, как и Маувера, растерянно оглянувшегося на госпожу: несколько дракканов удерживали крепко связанного мужчину, лежащего обнажённым на каменистой земле. По приказу командующего стражники подняли и усадили незнакомца, на губах которого медленно расплылась ленивая усмешка.

– Валмира Бретор! Какая удача, что вы заглянули на огонёк, – блондин фыркнул и попытался пожать плечами, но руки дракканов удержали его от этого жеста. – А я всё гадал, в каком шатре вас удерживают, но вот вы здесь – пришли без оков и даже своими ногами.

– Мне знакомо ваше лицо, но имени я не знаю, – холодно процедила женщина, бросив взгляд на подобравшегося Киангара – тот слишком ощутимо напрягся и мог спровоцировать лазутчика. – Кажется, вы стояли рядом с Лотримом Толантом.

– Я рад, что вы меня заметили. Стоя на коленях и глядя в пол не так просто смотреть по сторонам, – драккан многозначительно подмигнул и расплылся в обольстительной улыбке. – Арлум Фабил к вашим услугам.

– Вас отправил наследник или император? – не обратив внимания на призывной вид мужчины, спросила Валмира. – Где остальная армия Дангора?

– Мне придётся вас разочаровать. Я пришёл один, а планы императора для меня теперь закрыты, – Арлум понизил голос и добавил в него лёгкую хрипотцу, уверенно играя интонациями. – Видите ли, Лотрим разочаровал отца, а я не люблю стоять на стороне проигравших.

– И поэтому пришли ко мне? – скептически подняла бровь Валмира. – Зная, что Дангор сметёт нас в любой миг?

– Ну отчего же сразу сметёт? Император не глупец и разбрасываться ценными людьми не будет, – произнёс драккан, ухмыльнувшись. – Он попытается захватить вас живой, чтобы женить на сыне или самому вступить в новый брак. Да и армия ваша в грядущих битвах может пригодиться.

– Вы пришли, чтобы уговорить нас присоединиться к нему? – Валмира удержала Маувера, дёрнувшегося к пленнику, и жестом показала, что справится сама. – Он назначил вас наместником вместо Ринора?

– Так Ринор не выжил? – с явным огорчением качнул головой мужчина и, отбросив усмешку, признался. – Жаль, он был самым разумным в Талвере и действительно нравился мне.

– Мы не знаем о его смерти, но в Мориндене бродят слухи, что он серьёзно ранен и не приходит в себя уже больше недели.

– Кислотный ожог на ноге не быстро заживёт, а шипы марнийцев ядовиты.

– Вы были там во время визита водных дракков? Это правда, что они разорвали договор?

– Увы, правда. Представители кланов, входящие в совет, погибли, императрица пала, а наместник, как оказалось, до сих пор без сознания. Наши дела ещё хуже, чем я думал. Лотрим утратил доверие отца, а Дангор хоть до сих пор силен, но уже не молод. Марнийцы нас не пощадят.

– И всё же... почему вы здесь, Арлум? Что заставило вас искать меня? Только не говорите, что оказались здесь случайно.

– Валмира, вы невероятно предсказуемы. Дангору донесли, что вас видели рядом с Анварскими скалами. Я размышлял над тем, куда вы могли отправиться, и пришёл к выводу, что вы не станете удаляться от Мориндена, в котором всё вам знакомо. Как только я это понял, принялся прочёсывать лес, затем ближайшие скалы и даже пропасти.

– Это не ответ.

– Погодите, не торопите меня. Несколько дней я искал лагерь, попутно обдумывая одну вещь: как так вышло, что сотни, а то и тысячи дракканов, пошли за женщиной? Что такого она

смогла предложить бывалым воинам? И, кажется, я нашёл ответ! Мне довелось почувствовать аромат крови Рилинды. Эдар Бретор не был отцом вашей дочери, Валмира. И эта загадка, совершенно для меня непостижимая, увлекла меня. Обряд исключает зачатие от постороннего мужчины, но вы как-то обошли его.

Арлум замолчал, ожидая ответа, но Валмира не проронила ни слова. Она вглядывалась в лицо драккана, припоминая рассказы Наиры и гадая, чем может грозить присутствие в лагере лучшего друга наследника. По всему выходило, что он не лжёт, но и не говорит всей правды. Выведать информацию пытками не выйдет – Арлум не зря был правой рукой Лотрима, а убивать его без причины не хотелось.

Валмира была уверена, что этот самодовольный любитель женщин попытается очаровать её. Если бы ситуация не была такой критической, Валмире даже понравилась бы эта игра – поддаваться и отталкивать, а затем флиртовать, чтобы снова отступить. Но сейчас на женщине лежала ответственность за людей, бросивших всё ради неё, поверивших ей, и она не могла так рисковать.

– Оставьте его связанным и дайте что-нибудь из одежды, – наконец проговорила Валмира. – Сегодня нападения не будет, а завтра снимемся с места и отправимся к следующей цели. Маувер, позаботься о том, чтобы наш «гость» не столкнулся с женщинами.

Главнокомандующий армией Нильдов коротко поклонился госпоже и, цапнув за плечо рыкнувшего Киангара, поспешил отдать приказы. Валмира бросила очередной взгляд на Арлума, хмыкнула в ответ на его призывную улыбку и направилась в свою палатку, которую делила теперь с Гентой и Наирой. После посещения камня забвения бывшая фаворитка наследника стала подругой Валмире, она настолько переменилась, что становилось страшно при мысли о том, как сильно влияет на чувства и личность этот неприметный с виду серый булыжник.

Не до конца оформившаяся идея, которая снова и снова посещала Валмиру, теперь закрепились и просила исполнения. А ведь это может переменить всё: если император утратит отрицательные качества, если станет терпимее к окружающим и добрее к миру – разве не станет это новым витком истории в жестоком мире дракканов? Но сейчас это была лишь мечта, что вела за собой и манила слаще, чем засахаренные ягоды хомбеля. А впереди лишь битвы и порой бесполезные потуги.

Валмира надеялась выпустить хопса дочери и проследить за ним, но ездовой сбежал сам, не выдержав потери хозяина. Она надеялась на помощь Ринора, но и он теперь вне игры. Сколько ещё надежд и ожиданий рассыплется как горстка сухоцветов от ветра? Сколько ещё придётся бороться с устоями и собственными желаниями? Мысли о свободе, что зрели больше двадцати лет в сердце Валмиры, жгли несбыточными мечтами, оплавливали нутро, заставляя слёзы закипать на ресницах от безысходности и несправедливости. Но Рилинда, несмотря на юный возраст, сказала правильные слова во время прощания с матерью: «Мы расплачиваемся свободой и судьбой за возможность встать на крыло. Так было всегда, так оно и останется».

Глава 10

– Нет, Наира, это опасно! Он мог солгать, мог привести за собой половину имперской армии. Как он нашёл нас, если даже Дангор считает, что мы где-то на западе?

Валмира пыталась переубедить бывшую фаворитку выходить к Арлуму. Четыре дня назад лагерь снялся с места и сейчас армия, оставив позади Нильденский лес, почти достигла бывшей границы территории Тирсов. В последнее время у Валмиры было много времени, чтобы подумать – как бы ни был утомителен многодневный переход, он позволил женщине перевести дух и прислушаться к советам командующего. Маувер считал, что Наира притворяется, искусно маскирует своё истинное лицо за лживой кротостью и мягкостью.

– Арлум был не только соучастником бесчинств Лотрима, он был его советником. Тирсы хитрые и изворотливые, а этот драккан был сыном вождя. Пусть он и провёл сотню лет с Таллами, вырос-то он среди Тирсов, – Наира злилась, но не могла позволить себе показать истинные чувства, иначе Валмира ни за что не подпустит её к пленнику. – Думаешь, почему он бежал, как только Лотрим впал в немилость?

– Это только догадки. Маувер приказал не спускать с него глаз, но мы не можем быть уверены в нём, – Валмира проследила за всполохом от костра, пробивающегося сквозь полотно шатра и покачала головой. Поток ветра доносил со стороны болот сырой воздух с привкусом гнили – бывшие земли Тирсов находились севернее Мориндена в пойме Ивелийской долины.

– Ты сама привела меня на тот камень! Ты хотела, чтобы я стала другой, и я изменилась, – стиснув ладони, Наира отчаянно пыталась сдержаться и не кричать на Валмиру. – Так отчего теперь ты пытаешься остановить меня? Пытаешься вернуть ту эгоистичную тварь, которой я была?

– Наира...

– Нет. Не надо, прошу тебя. Я прекрасно знаю, кем меня сделал наследник. Да, я не выбирала свою судьбу, когда наш клан разгромили и пленили, но я сделала всё, чтобы привлечь внимание принца, – успокоившись, бывшая фаворитка прижала руки к груди и добавила в голос трагичности. – Не волнуйся за меня, память я не утратила, как и осознание своих проступков.

Получив разрешение, женщина выскользнула из шатра и направилась к Арлуму Фабилу. Она не кривила душой, когда говорила о себе с отвращением, но помнила ту жажду жизни, которая заставляла идти на всё, лишь бы получить место повыгоднее и хлеб посытнее. Иной раз и не так приходилось изворачиваться, но возвращаться в столицу Наира не хотела. Что она там получит? Снова место в постели принца и золотые браслеты в качестве награды за унижения?

Камень забвения... Валмира возлагала на него такие надежды. Наира хмыкнула – после замужества и проигранной войны женщина до сих пор верила в легенды и сказки. Нет, Наира не утратила воспоминания, не стала бледной копией самой себя, но обрела кое-что новое – надежду. Пусть ей уже не обрести крылья и не родить дитя, но она вполне может обойтись и без этого. Наира вполне сознательно подогревала интерес того драккана – Киангар молод, хорош собой и ещё не вкусил власти над женщиной. Его будет легко влюбить в себя, манипулировать им и помыкать.

– Киангар, рада тебя видеть, – женщина закуталась в накидку, спасаясь от пронизывающего ветра, и ласково улыбнулась драккану. – Валмира позволила мне побеседовать с пленником.

– Но командующий запретил, – возразил юноша и смущённо покраснел.

– Кто главнее: Валмира или Маувер? – игриво спросила Наира и приблизилась к Киангару.

– Воину отдаёт приказы командующий, – упрямо возразил драккан, отводя взгляд.

– А ему – его госпожа, – женщина шагнула почти вплотную к нему. – Ничего страшного не случится, я просто поговорю с ним.

– Хорошо, но я буду присматривать за тобой, – жёстко и бескомпромиссно заявил Киангар. – И за ним.

Наира покорно склонила голову и усмехнулась – парень уже влюблён, даже стараться не пришлось. Она-то думала, что придётся приложить усилия, но всё оказалось ещё проще. Тем лучше. Выровняв осанку и нацепив на лицо оскорблённое выражение, женщина приблизилась к Арлуму, оценила ширину плеч и острый подбородок – в своё время она мечтала о том, как будет делить с ним ложе, порой даже представляла страстные сцены и сильные руки на своих бёдрах. И вот он здесь, в поношенных штанах и рубаше с чужого плеча, связанный и помятый.

– Арлум, – низким грудным голосом проворковала бывшая фаворитка и шагнула ближе. – И тебя они схватили.

– Вот так радость! – драккан вскинул голову и прищурился. – Не чаял больше увидеть тебя, Наира.

– Меня похитили и держат в плену, – Наира сверкнула глазами и состроила жалобную гримасу. – Признайся, ты пришёл, чтобы спасти меня?

– Услада глаз моих и чресл песня! – блондин продекламировал строчку из романтической песни, а затем усмехнулся. – Скажи, красивая моя, чьи руки крепко связаны? Разве гуляют пленницы по лагерю врага как по коридорам родного замка? Или, быть может, пленницам доверяют настолько, что оставляют наедине с лазутчиком?

– Мне пришлось притворяться. Ты хоть знаешь, каково это – быть слабой женщиной без права выбора и без надежды на помощь?

– Э, нет! Не надо пытаться меня разжалобить. Или ты позабыла, как ползала на коленях по коврам в моих покоях? Я не забыл. Не забыл и то, как ты стойко терпела ласки Лотрима, не проронив ни слезинки. Напомнить тебе, Наира, сколько раз лекарь врачевал следы бурной страсти на твоём теле?

– Арлум, прошу... помоги мне! Я знаю, что тебя послал Лотрим, знаю, что ты не мог прийти один. Просто дай мне знак, намёк. Я пойму и буду ждать.

– А как же тот юнец, что дрейком вьётся вокруг тебя? – мужчина кивнул в сторону Киангара, зорко следящего за беседой. – Послушай моего совета – окрути его хорошенько, привяжи к себе и получишь нежного любовника, а быть может и мужа, что без ума от тебя. Вот он твой шанс и твоя надежда. В Талвере ни один драккан не приблизится к тебе – кому нужны объедки со стола наследника?

– Ты и сам падок на объедки, – недобрая усмешка исказила красивое лицо бывшей фаворитки принца. – Алана досталась тебе после Лотрима, и ты не побрезговал.

– Тебе не сравниться с ней, Наира, – процедил сквозь зубы Арлум. – В Алане не было похоти и жадности золота, она была чистой и покорной. Я лишь забрал её у принца, пока он не сломал её.

– Какое благородство! – прошипела Наира и затрясла головой. – Наивная пустышка и бессердечный мерзавец!

– Так и есть, но я не стыжусь себя. А вот ты, как оказалось, до сих пор питаешь ко мне слабость, – драккан скривил губы и презрительно фыркнул. – Твоя ревность не трогает меня, как и жалостливые речи. Говори что хотела и убирайся.

– Я ведь могу сказать им, что ты пришёл, чтобы подсчитать воинов, а за тобой следует отряд императора, – вкрадчиво протянула Наира, склонившись ближе к блондину.

– Так скажи! – он отшатнулся и вскинул голову. – Ну же, действуй!

Киангар не дал Наире ответить – драккан подскочил, как только заметил, что дистанция между ней и пленником сократилась. Он отвёл женщину в шатёр, а затем направился к командиру. Киангару надоела эта игра: Маувер приказал изображать влюблённость и таскаться

за любовницей принца, чтобы узнать её истинное лицо. Что же, он так и сделал, но притворяться дальше не желал. Если бы его спросили, он с большим удовольствием проводил бы время около Генты – вот где кроткость и покорность, вот где истинное воплощение женщины. И не важно, что ей не видать крыльев из-за слабых родителей, он и сам зовётся дракканом только из милости – его крылья не поднимут в воздух и не срежут верхушки гор.

– Командующий, разве не пора решать, как поступить с этой вертихвосткой? Как бы она не начала откровенно приставать, – со вздохом обратился он к Мауверу. – Я ведь могу не сдержаться и наградить её оплеухой.

– Киангар... – мужчина взглянул на подошедшего драккана с отеческой грустью – парень был его дальним родственником. – Мы слышали разговор Наиры с пленником. Ещё не время.

– Но как? Я был рядом и не мог расслышать ни слова, – Киангар покосился на погрузневшую Валмиру и понял: она использовала свои способности. Слух дракканов более острый, но полное обращение заметили бы пленники.

– Валмира смогла, – подтвердил командующий и перевёл взгляд на госпожу. Он поверил в неё, когда никто не верил, пошёл за ней, зная, что победа достанется не им. Но как только Маувер допускал слабость и решал сдаться императору, эта женщина снова удивляла его.

– Ты был прав, старый друг, напрасно я сомневалась в тебе, – драккайна печально склонила голову. – Наира притворялась, а камень – всего лишь серый булыжник.

– Но ведь вы видели, как он меняет других, отчего не сработал сейчас?

– Я обманулась, Маувер, или меня обманули, – Валмира горько вздохнула и прижала пальцы к вискам.

– Госпожа, если Арлум Фабил пришёл один, нам нужно попытаться с ним договориться.

– Да, наверное, так. Он был сыном вождя Тирсов, это может пригодиться.

Валмира скинула капюшон накидки, поправила причёску и в сопровождении Маувера и Киангара направилась к пленнику. Тирсы хитры, это правда, и у Арлума наверняка должен быть план. Не просто же так он покинул столицу и решил примкнуть к мятежникам? Женщина подумала о том, как жестоко она обманулась, поверив Наире, хотя в глубине души осознавала, что не может доверять ей до конца. Надежда, что камень изменит императора, рассыпалась как крупа из разорванного мешка, а первоначальный план рухнул вместе с мечтами о счастливом исходе.

Двадцать лет назад Валмиру похитили противники отца и держали в заточении среди западных скал у самой кромки моря. Отряд, посланный отцом, был разбит. Валмира помнила тот момент, когда неожиданно померк свет, скрытый за крыльями дракканов, помнила крики боли и хруст сломанных костей. Ужас тех минут долго преследовал девушку, возвращаясь кошмарами каждую ночь. Но никто не знал, как Валмине удалось спастись. Она и сама не смогла бы рассказать – так быстро всё произошло. Наратар спас её, закрыл собой, а затем унёс на своих крыльях в безопасное место.

Тогда-то Валмине открылась истина, точнее – Наратар рассказал ей всё. Про обряд и первых дракканов, про цветы араней и скрытые мотивы. Если бы не это, она до сих пор верила бы в то, что истинное предназначение женщины – подарить мужу дитя. И она ни за что не восстала бы против устоявшихся законов, не повела бы за собой армию, чтобы свергнуть правление Дангора Толанта, известного своей нетерпимостью к женским «капризам».

Валмира надеялась воспитать в дочери другое отношение, пыталась привить ей качества, свойственные мужчинам – свободомыслие, решимость и непокорность, но не преуспела. Рилинда не оправдала надежд, не стала символом перемен и не смогла перенять характер отца.

– А вот и Валмира Бретор, – Арлум Фабил склонил голову к плечу, зябко поёжился и прищурился. – Хороша как цветущий сад и холодна как вершина Ланнийского Пика.

– Арлум, я пришла к вам за советом, – Валмира покосилась на Киангра, сменившего позу, и кивнула пленнику. – Да, вы не ослышались. Дангор собирается воевать с марнийцами, Ринор до сих пор в беспамятстве, а мои планы выглядят не лучше детских попыток рисовать на песке.

– Признаться, удивлён, – мужчина вскинул брови и покачал головой. – Удивлён, что вы так открыто признаётесь в своей слабости. Я слышал – вам свойственна непоколебимая уверенность в своей правоте.

– Это не так. Я часто сомневаюсь. В себе, в правильности принятых решений, даже в том, есть ли смысл пытаться изменить существующее положение, – Валмира устало взмахнула рукой и указала на окружающих её дракканов. – Вы, мужчины, считаете нас довеском, таким бесполезным существом, который может подарить вам дитя, и не более. Но мы чувствуем, думаем и мечтаем.

– Вы сами сравниваете себя с ездовыми животными, годными для одной цели, а потом жалуетесь, что мы именно так вас и воспринимаем, – Арлум сжал губы и хмыкнул. – Будь ваша Ваурта умнее или наглее, она могла бы крутить Отцом-создателем по своему усмотрению. Так что благодарите свою богиню за то, что сейчас в выборе между женой и дрейком мы выбираем второе, – мужчина отбросил шутливую и непринуждённую манеру речи – будто маску снял – и резко стал серьёзным. – И всё же, какой совет вы хотите получить от меня?

– Сначала я покажу вам, – Валмира повела плечами, скидывая накидку, развела руки в стороны и сосредоточилась.

Сила заскользила по венам, пробуждённая и жаждущая освобождения. Конечно, Валмира получила лишь малую каплю того, что было у Наратара, но и этого было достаточно для частичного обращения. Кожа женщины покрылась мелкочешуйчатой чешуёй, засверкала серебристо-голубыми змейками, растеклась по рукам, шее и лицу. Валмира приоткрыла веки и посмотрела на Арлума – его жадный взгляд скользил по коже, а губы подрагивали от волнения. Мужчина шумно втянул носом воздух и чуть не обратился к драккану, но вовремя остановился.

– Такое невозможно даже для нас! – восхищённо пророкотал он и лизнул губы, пробуя воздух на вкус. Перед Арлумом будто земля разверзлась – до того поражённым он выглядел. И было чему удивляться – почти точная копия Отца-создателя в женском обличье, будто сошедшая с полотен; ожившая статуя, а не живая тёплая женщина. – Ты великолепна! Тот, кто сорвал твой цветок, был сильным дракканом.

– Он не был дракканом, – Валмира сжала пальцы в кулак и встряхнула кистями. Этот жест заставил мужчину отпрянуть.

– Сильная кровь приводит к безумству, – Арлум дёрнул плечом и сглотнул. – Лотрим всегда так делал перед тем, как растерзать слуг.

– К безумству приводит не сила, а ритуал. Нельзя разделить душу надвое и остаться собой, а уж если поделить её дважды.

– О какой душе ты говоришь, женщина, – Арлум скривил губы. – Сначала уверяешь, что пришла за советом, затем демонстрируешь силу, которой никто из нас не обладает. А теперь пытаешься исказить суть свадебного обряда.

– Знал бы ты суть, не выглядел бы сейчас глупцом, – Валмира с лёгкостью перешла на фамильярный тон, будто не заметив вспыхнувшего в глазах драккана гнева. – Твой отец был вождём Тирсов, твоя мать была жрицей храма святой Ваурты, а ты до сих пор не знаешь истины. Мою дочь похитили во время нападения на принца. Ты был там. Кто на вас напал?

– Дикари без родовых меток, – сквозь зубы рывкнул Арлум, вспомнив, что сам пришёл к этой женщине, захотел разгадать её тайны, а значит не стоит сейчас настраивать её против себя. – Лотрим разорвал их и сбросил в каньон. Но Рилинду унёс Ринор.

– Наместник? – женщина замерла, удивлённо приподняла бровь и покосилась на Маувера, до сих пор не проронившего ни слова. – Зачем?

– Этого я не знаю, но запах её крови очень похож на запах Ринора: металл и сок аранеи, – драккан пожал плечами и расслабился. – Ты пахнешь по-другому.

– Ринор Толант? Ты уверен, что его кровь пахнет так же, как у Рилинды? Это точно?

– Я не мог ошибиться. Почему это тебя волнует?

– Наместник императора... кто бы мог подумать! Выходит, Наратар не солгал – они действительно среди нас, – Валмира шагнула ближе к мужчине, сжала его связанные руки и отступила. – Арлум, спасибо! Я пришла за советом, но ты вдруг заставил всё это обрести смысл. Ты очень помог мне.

– А мне ты объяснить ничего не хочешь? – он замер, даже вытянул шею, чтобы ещё раз коснуться щекой выпущенной прядки Валмиры.

– Тот, кто носит имя старшего принца, – не сын императора. Наверняка настоящий принц давно мёртв. Ты не мог не слышать легенды – Отец-создатель до сих пор живёт среди нас, как и его братья, пришедшие на Керид. Они могут стать кем захотят, притвориться даже императором или тобой, Арлум, – женщина вдохновенно качнула головой и, забывшись, снова склонилась к драккану. – Один из них стал отцом Рилинды, а другой притворяется наместником.

– Глупые сказки! – упрямо выдохнул мужчина, замерев, чтобы не спугнуть Валмиру – если женщина говорит с тобой, делится тем, что у неё на душе, это верный признак того, что она открыта для завоевания.

– Разве? Наратар отдал мне лишь каплю. Каплю своей силы, но ты видишь, на что я способна. Представь, что в жилах моей дочери неразбавленная временем кровь Древних. Всего на мгновение представь, – драккайна выпрямилась, посмотрела на Арлума свысока и горько усмехнулась. – Она действительно изменит этот мир, Арлум. Теперь и я в это верю.

Глава 11

Над Ланнийским Пиком каждое утро вставало одно и то же солнце, равнодушное и такое же холодное, как грани ледника и ложбины ущелий. Каждое утро солнце подогревало застывшие камни и скрывало мириады звёзд, рассыпанные на небосводе. Каждое утро с момента разрушения северной части храма Рилинда вздрагивала и просыпалась от собственного крика. Она сжимала на груди мужскую накидку, пропитавшуюся потом и страхом, и следила за тем, как тает самая яркая звезда. Когда солнце окончательно вставало, Большая Веруна становилась будто бы ближе – в предрассветных сумерках планета казалась лилово-серым шаром, изредка вспыхивающим красноватыми бликами.

Оттуда на Керид пришёл Отец-создатель, чтобы объединить две расы. А вместо этого поработил ту, что была слабее. Рилинда уже не страшилась гнева богов – в ослабленном от голодания теле больше не было тревоги за свою жизнь. Девушка вновь и вновь кусала растрескавшиеся губы и молила о быстрой смерти. Иногда даже пыталась встать, чтобы выйти из комнаты Ринора и броситься на острые шипы прибрежных скал, но неведомая сила каждый раз останавливала её.

«Зачем я живу? Зачем борюсь и страдаю? Неужели всё это ради счастья в посмертии? – спрашивала себя девушка, и сама отвечала. – У каждой жизни должен быть смысл. А иначе нельзя. Иначе получается, что все мы живём напрасно».

А затем наступал день, тянувшийся бесконечно и не приносящий ни облегчения, ни радости. Остатки нехитрой снеди закончились два или три дня назад, вода в купальне окончательно застыла. Рилинде казалось, что и она застыла вместе с тонким ручейком, приморозилась к каменным стенам храма, чтобы стать его частью.

Сегодня день пролетал быстрее: сознание Рилинды то исчезало в беспамятстве, то возвращалось с лихорадочным ознобом. На измождённом лице девушки прорезались острые скулы, а когда-то розовые губы выглядели обескровленным бледным пятном. Казалось, кровать колыхнется вместе с трясущейся Рилиндой, вместе с ней замирая и забываясь в прерывистом бреду.

Откуда-то доносились звуки музыки, порывкивание ездовых животных и странный булькающий не то смех, не то кашель; перед закрытыми веками Рилинды вспыхивали огни, ускользали и вновь выныривали. Она чувствовала жар. Кровь прихлынула к голове и застучала в висках. Капельки пота на лбу испарялись от этого жара, а морозный воздух совсем не казался холодным. Рилинда распахнула веки, готовая увидеть, как плавится камень, но вместо потолка полуразрушенного храма увидела купол темнеющего неба, с которого на неё смотрела яркая лилово-красная планета.

– Веруна, – прошептала девушка, удивившись правдоподобности видения. – Совсем как настоящая...

Ей не хотелось отводить взгляд от планеты, ставшей началом жизни на Кериде, но веки наливались тяжестью и держать их раскрытыми стало больно. Когда Рилинда сомкнула ресницы, мир вокруг взорвался обжигающим холодом, а в ушах зазвучал далёкий, но ясный, дрожащий удар гонга, набатом отозвавшийся в голове девушки. Через несколько мгновений мир вокруг погрузился в темноту, чтобы снова вспыхнуть, но уже в другом месте, если не в другом мире.

Рилинда осторожно села и ощупала себя, не раскрывая глаз и не надеясь почувствовать своего тела. Но вместо привычной накидки и мужского белья на ней было надето нечто не поддающееся описанию. Девушка подняла руки, спустила со лба повязку, закрывающую верхнюю часть лица, и с трудом сдержала крик: ей не привиделось и не почудилось то, что произошло – она действительно больше не в храме Отца-создателя.

С первого взгляда девушка уверилась, что находится глубоко под водой: вместо стен или неба вокруг колыхались морские растения, проплывали стайки невиданных созданий – и не рыбы, и не звери. Прибежище Рилинды находилось внутри огромного воздушного пузыря, с внешней стороны которого с громким чмокающим звуком присосавшиеся водоросли вытягивали воду, а сама Рилинда сидела на мягкой губчатой постели, от которой то и дело вверх поднимались маленькие пузырьки. За полупрозрачной плёнкой били водные струи, закручивающиеся в потоки, которые огибали всё пространство за стеной пузыря. Не успела девушка осмотреться получше, как вдруг различила голоса довольно близко от себя.

Не зная, кто приближается – друг или недруг, Рилинда легла и притворилась спящей. Послышался влажный хруст, будто кто-то сдвинул с места заслонку, и девушка поняла, что уже не одна в помещении. Она затаила дыхание и прислушалась.

– Она уже должна была прийти в себя, – сказал грубый женский голос с нотками недовольствия. – Ты уверена, что эта ланнаа выживет?

– Её потоки далеки, Оналэй, – отвечал другой женский голос, журчащий как струи фонтана. – Исход не близок.

– Подождём пробуждения здесь.

– Нлаа будет недовольна нашей медлительностью.

– Я могу встряхнуть её, чтобы быстрее пришла в себя.

– Нлаа будет недовольна. Это недопустимо. Все ланнаа неприкосновенны.

Рилинда прислушалась и выждала немного, опасаясь спугнуть или потревожить гостей, но они больше не проронили ни звука. Когда пауза показалась девушке чересчур затянутой, она решила, что опасность ей пока не грозит, и приоткрыла веки, пытаясь сквозь ресницы разглядеть чужаков, и тут же вздрогнула. Прямой немигающий взгляд существ был направлен прямо на неё.

– Ланнаа готова, – прожурчала одна из них.

Рилинда пригляделась, отмечая некое сходство с человеческими чертами: чуть раскосые глаза располагались там же, где у людей, рот с маленькими острыми зубами приоткрыт, а хрящевые выступы в центре были очень похожи на ноздри, утопленные в приплюснутое лицо, расширенное кверху. Надбровные дуги плавно переходили в волосы, напоминающие водоросли или мягкие плавники. Пальцы, соединённые перепонками, крепко сжимали копьё, а от запястий до плеч тянулись выступающие плавники, уходящие за спину. Обнажённая грудь, покрытая чешуйчатым узором, выглядела точь-в-точь как у людей.

– Насмотрелась? – раздражённо спросила другая женщина и приблизилась к Рилинде. – Или нам покрутиться, чтобы ты и сзади всё разглядела?

– Оналэй, твоя воинственность неуместна, – уверенным движением стражница положила свободную руку на плечо соплеменницы и мягко добавила. – Эта ланнаа не видела раньше таких, как мы.

– Таких, как вы. Я здесь ненадолго, – вторая женщина скинула руку со своего плеча и неловко оттолкнулась хвостом от губчатого пола. – Как только Иларис соизволит появиться, я отправлюсь на сушу.

– Твои плавники красивее моих, разве они не нравятся тебе? – Рилинда наконец посмотрела на грубоватую Оналэй, подмечая различия: её хвост был больше, плавники и водорослевые волосы длиннее и ярче, чем у сжимавшей копьё женщины.

– Отведём её к Нлаа, – хмуро глянув в ответ на Рилинду, бросила Оналэй и пошлёпала к выходу из пузыря.

Женщины свернули за перламутровую раковину, служившую дверью в комнату. Скребущий звук отодвигаемых жаберных дуг высотой с Рилинду заставил девушку содрогнуться от мысли, что где-то здесь обитает чудище, способное поглотить целиком обратившегося дракана. Вначале она даже замерла зажмурившись, но затем заставила себя вдохнуть глубже и

расслабиться. Если эти существа заметят её страх, они могут оскорбиться или счесть Рилинду недостойной своего расположения.

Она проследовала за своими сопровождающими вглубь узкого тоннеля, прогрызенного очередным неведомым монстром – на лавовом камне остались отметины от зубов. Рилинда во все глаза смотрела на чёрный вулканический камень, украшения из которого стоили дороже тренированных дрейков – полированный камушек размером с ноготь, сплавленный с золотом, составлял когда-то приданое матери и был вставлен в печатку отца. А здесь, под водой, этого камня было столько, что можно было инкрустировать дворец императора, и ещё осталось бы на половину столицы.

Занятая этими мыслями, девушка не заметила, как тоннель остался позади – стражницы упёрлись в стенку пузыря и пошли вдоль неё, а затем снова свернули в другой проход. Здесь красный пористый камень перемежался с белым песчаником, а в стыках стен красовались перья из хвостов рыб. В полу, таком же шершавом и разноцветном, были утоплены перламутровые ракушки, блестящие камушки и хитиновые панцири. Рилинда не бывала в императорском дворце, но эта дорожка, переливающаяся и украшенная, почему-то показалась ей похожей на путь к трону императора.

– Нлаа ждёт, – преградившие путь стражницы с ручными тритонами и копьями осмотрели Рилинду, завернутую в полупрозрачные водоросли, и расступились. Створки огромной, в два человеческих роста, раковины распахнулись, и перед девушкой предстал тронный зал морских созданий.

– Ближе, – приказ возлежавшей на выстланном живыми морскими цветами ложе женщины, совершенно не похожей ни на людей, ни на стражниц, толкнувших в спину застывшую Рилинду, прозвучал мягко, но властно. – Как ты называешь себя, ланнаа?

– Рилинда... меня зовут Рилинда, – отозвалась отошедшая от потрясения девушка.

– В тебе течёт кровь Древних, ты шианаси-нкесар, – Нлаа шлёпнула длинным змеиным хвостом, скрученным в кольцо, и растянула губы в хищном оскале.

– Она не обратилась в минуту опасности, не смогла спасти себя, – возразила Оналэй грубовато, но с заметным почтением в голосе. – Какая же она после этого шианаси? Обычная ланнаа, на суше таких тысячи, и все они склонились перед элинами.

– Рилинда ещё не прошла обряд, она не рабыня, – отозвалась спутница Оналэй мягко. – Она остригла волосы и облачилась в одежду элинов.

– Это так? – обратилась к Рилинде Нлаа.

– Да, я надела мужскую одежду и мои волосы остались лежать на полу храма Отца-создателя, – весь этот разговор казался Рилинде не настоящим, наигранным и словно вынуждающим её признаться в чём-то. Она поняла, что ланнаа – это женщина, а элин – мужчина в этом подводном мире, как поняла и то, что правит здесь королева – Нлаа.

– И ты готова остаться здесь, чтобы научиться убивать мужчин? – правительница низко склонила голову к груди и пристально посмотрела на Рилинду. – Научиться не быть рабыней?

– Зачем мне убивать? – спокойно спросила девушка, призвав на помощь все свои силы, чтобы сдержаться и не убежать в страхе.

– А зачем они убивают вас? Зачем жестоко пытаются и заставляют угождать себе? Это противоестественно, – в наклоне головы королевы чувствовалась угроза, а слова вырывались из пасти с kloкочущим бульканьем. – Извращённые ритуалы земной тверди заставили вас стать рабами. Вас, женщин, дарителей жизни. Создательниц сущего – ланнаа – священных и неприкосновенных.

– Я не знаю ответов на ваши вопросы. Меня воспитали так, как и других. Нам не дали выбора, не сказали, что есть иной путь, – Рилинда едва держалась на ногах от испуга, её билa мелкая дрожь, но она будто кожей чуяла, что нельзя сейчас показывать страх. Только не этой

морской королеве. – Мы не виноваты в том, что не можем вырваться из этого круга – так было задолго до нас и так будет после.

– Ошибаешься. Так не должно быть и не будет, – Нлаа вдруг сменила позу и отняла подбородок от груди. – Элины объявили войну дракканам, отныне всё изменится.

– Но я не... я не понимаю. Ваши мужчины, элины, они... они марнийцы? – девушка судорожно сглотнула слюну и почувствовала, как на неё волнами накатывает паника. – Те самые, что живут на дне морском и наводят ужас на дракканов?

– Потоки сместились и запутались в петли. Никто не знает, какой мир придёт к закату, а какой будет создан, – королева качнула головой и её лицо превратилось в застывшую гримасу, похожую на злобную усмешку. Она облизнула кончиком языка тонкие синеватые губы и встряхнула руками, от чего плавники на плечах встали дыбом. – Ваши мужчины потеряли способность обращаться в любое существо, у них остались лишь крылья – им не покинуть мир и не подстроиться.

– Вы ведь говорите об Исходе, о танце планет и гибели всего сущего на Кериде? – голова девушки разрывалась от мысли, что привычный мир может исчезнуть.

– Лишь тех, кто останется на суше. Море выйдет из берегов, океан захлестнёт земную твердь, но мы останемся здесь. Нам ничего не грозит.

– Тогда для чего эта война? – Рилинда чувствовала, как холодеют её пальцы, как сердце замирает и перестаёт биться от безысходности. Она закрыла глаза, перевела дыхание и, поборов слабость, сжала руку в кулак. – Зачем нас убивать, если мы всё равно в итоге погибнем?

– Ты не похожа на рабыню. Не склоняешь голову и не боишься возражать мне, – Нлаа не стала отвечать на вопрос, лишь вильнула хвостом, устраиваясь поудобнее на своём ложе. – Мы обучим тебя нашим законам, дадим убежище и защитим. Оналэй, ты займёшься этим, Аллуа – проследишь.

Те самые стражницы, что провожали сюда Рилинду, повели её обратно в комнату. Девушка чувствовала, что Оналэй недовольна таким назначением, а молчаливая Аллуа не проявила никаких эмоций – ей было не впервой выполнять приказы своей королевы. Двигаясь вслед за женщинами, Рилинда в который раз задумалась о том, как сильно отличается уклад жизни на суше и здесь под водой. Судя по всему, ланнаа совершенно не уважают своих мужчин, даже наоборот – подчинили их себе, заставили служить и поклоняться. И это марнийцы! Марнийцы, которых боятся дракканы. Марнийцы, о чьих жестокости ходят легенды.

Неужели Рилинде больше не увидеть цветущие араней, не вдохнуть смолистый воздух и не насладиться вкусом ягод? Ей не верилось, что отныне она будет плавать меж морских созданий, неспособная на побег, слишком слабая, чтобы попытаться изменить в своей жизни хоть что-то? Девушка закусила губу, сдерживая слёзы. Не так она представляла свою жизнь. Даже стоя на коленях в Мориндене перед наследником императора, Рилинда могла нарисовать в голове картину будущего – жестокого, унижительного, но привычного. А здесь, в этом месте, всё было чужим и незнакомым.

Всё было иным. Даже воздух – густой и тяжёлый – он через силу проталкивался в лёгкие. Привкус рыбы и водорослей делал каждый вдох тягучим и вязким, оседал на языке липкой влажной плёнкой. Рилинда оглянулась на коридор из дорогого лавового камня и покачала головой – никакие ценности не стоят того, чтобы быть заточённой здесь. Пусть не прозвучали слова о том, что она пленница, но она и не вольна решать что-либо. А значит придётся искать выход. Придётся стать сильнее и выяснить как можно больше, прежде чем совершить глупость и попытаться сбежать.

Глава 12

– Ещё раз! Давай! – Оналэй оплыла небольшую площадку по кругу и вернулась к Рилинде. – Метать копьё на суше легче, чем под водой. Научишься попадать в цель здесь – и на поверхности тебе не будет равных.

– Зачем мне это? – в который раз спросила Рилинда, теряя драгоценный воздух. Небольшой воздушный пузырь вокруг головы стремительно уменьшался с каждым словом девушки. – Если я никогда не вернусь домой, никто не узнает о моей меткости.

– Заменя пузырь и помолчи! – стражница открепила очередную горошину от водяного цветка. Как оказалось, эти невзрачные бутоны, похожие на сморщенные фасолины, перерабатывали кислород в таких количествах, что его хватало на весь подводный комплекс.

– Но это же правда, – девушка потратила остатки воздуха на бесполезный спор.

– Элины, они же марнийцы, практически неуязвимы, – чуть тише, чем обычно, проговорила Оналэй и замерла за спиной Рилинды. – Но у них есть несколько слабых мест. Самое главное – подчелюстная железа. Если воткнуть в неё даже тоненькую иглу – марниец захлебнётся собственной кислотой.

Рилинда обернулась к стражнице и округлила глаза, но промолчала. Оналэй протянула руку к подбородку девушки и уверенно ткнула двумя пальцами с обеих сторон челюсти. Затем провела чёткую линию к уху и надавила чуть ниже мочек, где у ланнаа начинались хрящевые наросты, которые переходили в плавник, заменяющий волосы. Рилинда бросила взгляд на Аллуа, которая в этот момент отвлеклась на ручного тритона, и вопросительно посмотрела на Оналэй.

– В прямом бою ни один элин не посмеет нанести удар по женщине – ланнаа неприкосновенны. Только женщина сможет подпустить марнийца так близко, что достанет до нужных точек, – Оналэй забрала из рук девушки копьё и лёгким скользящим движением отправила его в раковину, служившую мишенью. – Тут, как и наверху, один принцип – грубая сила ломает, нежность и гибкость побеждает. Вам это не особо помогло, но в метании копья важна не сила замаха, а умение попасть в цель.

– Зачем ты говоришь мне об этом? – воскликнула Рилинда, забывшись.

– Ланнаа хорошо плавают, но без воздушных пузырей они не выживут. Элины напротив – не могут долго находиться на суше, – стражница обвела взглядом пространство вокруг и указала на упругую перепонку, заменявшую потолок. – Если точно знать уязвимые места, достаточно одного движения, слабого толчка, чтобы уничтожить.

Рилинда молча кивнула и поплыла за копьём. Ей уже не в первый раз казалось, будто Оналэй специально изображает неудовольствие от назначения, чтобы отвести от себя всякие подозрения на доброжелательность по отношению к девушке. Но именно Оналэй учила Рилинду тому, чему остальным ланнаа и в голову бы не пришло: например, тому, что кровь ланнаа является противоядием против токсина в иглах марнийцев. Или тому, что подводные потоки, струями бьющие из гейзеров, простираются за пределами воздушного кармана, и по ним можно добраться хоть до Нильденского леса, хоть до императорского дворца. Одним из этих потоков Рилинду доставили сюда в Нуэлион, обессиленную и умирающую.

Конечно же Оналэй многое недоговаривала. Она не сказала, как получилось, что марнийцы нашли Рилинду в храме и почему решили принести её сюда. Не рассказала и о том, кто такие шианаси-нкесар, к которым её причисляли. Но Рилинда помнила дневник неведомого Лара и то зачёркнутое слово – «нкесар», относящееся к расе Отца-создателя и его братьев. И если раньше девушка думала только о том, как выжить, делала всё для этого – прилежно училась, старалась быть незаметной и послушной; выполняла приказы отца, а затем и будущего мужа, то теперь, после того как чуть не погибла от обезвоживания в храме, ей меньше всего

хотелось оказаться снова в том же положении. Ей хотелось сделать хоть что-то самой. Не сидеть и ждать спасения, а действовать, пытаться, пусть даже безуспешно.

В этот раз копьё достигло цели. Рилинда прислушалась к советам Оналэй и сосредоточилась не на острие, а на том, как поставлены руки, как двигаются ноги, ритмично сбивая вязкую воду в попытках остаться на плаву. Свободное движение без напряжения, мах бедром и только потом рывок кистью, не сильный, но хлёсткий и энергичный. Грубая сила ломает, гибкость побеждает. Девушка повторила про себя слова наставницы и снова взялась за копьё.

– Эта ланнаа способная ученица, – Аллуа уже наигралась с тритоном и вернулась к Рилинде и Оналэй. – Шианаси-нкесар сильные и смыслённые.

– Она не шианаси. Обычная ланнаа, только и всего, – хмыкнула Оналэй и пренебрежительно скривилась. – Много ли надо ума, чтобы попасть в цель?

– Если цель известна и видна – не слишком. Но для некоторых вся жизнь проходит в попытках найти эту цель, – стражница участливо коснулась плеча Оналэй. – Ты и сама знаешь.

– У меня своё предназначение, – буркнула та, скидывая руку Аллуа.

– Ты рождена в Нуэлионе, но ни разу не выбирала эли́на для утех, – укоризненно ответила ланнаа и проводила взглядом меткий бросок Рилинды. – Ты не поднимаешься на поверхность и не считаешь Нла́а.

– Меня не спрашивали, где родиться. И я уж точно не мечтала, чтобы отец оплодотворил одну из ланнаа, – гнев в словах Оналэй бурлил, подобно струям водного гейзера.

– Эли́н не решает, кого ублажать, – твёрдо заявила Аллуа и всмотрелась в лицо подруги. – Ты знаешь, что для любого эли́на это честь и самый великий праздник, если ланнаа выбрала его.

– Шианаси мог выбирать и мог решать, но не захотел, – с горечью и детской обидой в голосе возразила Оналэй, слишком упрямая, чтобы признать правду.

– Шианаси сделал выбор – стать одним из нас. Другого выбора для него уже не будет.

– Я могла бы обращаться в крылатого ящера, могла стать такой, как она, – Оналэй махнула рукой в сторону Рилинды и раздула щёки, а затем напрягла перья на плавниках. – Но я до конца своих дней буду ползать по дну моря и жевать тухлую рыбу.

– Не смей! Ещё одно слово, и я отведу тебя к Нла́а, – Аллуа жёстким хватом вцепилась в руку Оналэй. – Ты в последние дни стала совсем невыносимой. Тебе нужно выбрать эли́на и усмирить свой гнев.

– Мне надоело возиться с этой неженкой, – проворчала Оналэй, фыркнув и скорчив презрительную гримасу. – Дальше без меня.

– Ты отправишься к эли́нам? – с надеждой спросила Аллуа.

– Возможно. Я ещё не решила, а что?

– Попроси Нилиа сопровождать тебя, не ходи одна.

– Боишься, что ваши ненаглядные эли́ны подерутся за право быть со мной и ненароком меня зацепят?

– Нет, я думаю о том, что ты можешь покалечить кого-то из них. Нельзя терять воинов перед битвой, они нам нужны, – Аллуа потянула на себя отвернувшуюся подругу и приблизила к ней лицо. – И ещё, Оналэй. Ты мечтаешь о том дне, когда твой брат сменит тебя, но ты ведь и сама знаешь, что не выживешь на суше. Даже если он поможет тебе обратиться в человека, ты станешь рабыней жестоких дракканов.

Оналэй не ответила, шлёпнула по воде хвостом и поплыла к переходу на мужскую территорию. Она уже не в первый раз отговаривалась тем, что не может подобрать себе эли́на по вкусу, и до сих пор ей верили. Но Аллуа уже что-то подозревает, ещё немного и она может поделиться своими мыслями с кем-то, с той же Нилиа, к примеру. Если отец не придумает что-то в ближайшее время, Оналэй придётся самой решать, как поступить, но тогда она поставит под угрозу договор между марнийцами и шианаси-нкесар.

– Найди моего отца и приведи сюда, – приказала она одному из эли́нов, стоящих на страже. – И поживее!

Марниец задрал голову, обнажая шею и открывая доступ к уязвимым точкам, а затем бросился вглубь мутной воронки, которая свидетельствовала о том, что боевые учения в самом разгаре. Оналэй фыркнула и передёрнула плечами, глянув на другого стражника, покорно застывшего в заискивающей позе – она никогда не смогла бы решиться на близость с любым из этих существ. Когда-то отец принёс её сюда, едва вылупившуюся, как поступают со всеми ланна́а, и отдал королеве. Нла́а заботилась о дочери, воспитывала и тренировала её наравне с остальными, но так и не смогла заставить её полюбить Нуэлион и эли́нов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.